

На западном, опейскомъ фронтѣ. — Французскій радиотелеграфистъ перемъ
хватываетъ нѣмецкое сообщеніе.

По фотографіи для «Огошка» съ французскаго фронта.

ИСТОЩЕНИЕ

и худосочие на почвѣ чахотки, сифилиса и другихъ хроническихъ болѣзней, невращенія и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость съ успѣхомъ печать Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органо-терапіей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-ва П. Т. Г.

КАБИНЕТЪ
врачебной
косметики
„ГИГИЕНА“
Москва, Ка-
мергерс. пер.,
5, кв. 112.
Тел. 537-27.

Лѣченіе всевозможныхъ де-
фект. лица, по методу проф.
J. Couet въ Парижѣ. Новѣй-
шія безвредныя средства по
уходу за кожей лица и тѣла
Эластическія маски
для уничтоженія
морщинъ. Проспектъ въ
высыл. за 20 к. марку.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи
обуч. каждаго заоч. Удост. 5 зол.
мед. 5 и поч. крест. за засл.
Образцы шрифт. учен. раб. и
усл. выс. за 4-10 к. мар. Одесса.
Григорьевскія, д. 6, № 12.
Проф. галлигр. Ш. КРУКУ.

ВЕСУШКИ,
ЖЕЛТЫЯ ПЯТНА,
ЗАГАРЪ

УДАЛЯЮТСЯ РАДИКАЛЬНО ПРИМѢ-
НЕНІЕМЪ КРЕМА № 72 ЛЕЧЕБНО КО-
СМЕТИЧЕСКАГО КАБИНЕТА.

П. Н. КАЧЪ.

Москва, Петровка, д. 15, кв. 51, отд. 2.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ И СХЕМУ РАЦИ-
ОНАЛЬНАГО УХОДА ЗА КРАСОТОЮ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ПАРШИНЫХЪ В. МОСКОВІИ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ для лицъ
-ТЕХНИКУМЪ- съ ПРАВАМИ на званіе ИНЖЕНЕРА Приемъ съ различ.
КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ съ полными ПРАВИТЕЛЬ- образов. и возр.
СЧЕТОВОДНЫЯ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и КОММЕРЧ. ЗНАНІИ. ственными ПРАВАМИ.
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЯ КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА. Принимаются лица обоого пола.
для подготовки къ разнымъ экзаменамъ.
Условія высыл. за 40 коп. Бюро труда. Москва, Тверской бул. соб. домъ. Канцел. во вломѣ.

ФОТОГРАФЫ
ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ, покупая
пластинки, бумаги, открыт-
ки, материалы и продукты у
Т-ва ЛЮМО
в Москвѣ.
Мясницкая 14, отд., 9.
Расцѣнокъ по требованію.

ЮНЫЙ ВИДЪ
Въ ближайшей аптечкѣ Вы можете получить
банку въ 30 граммъ полурѣзанаго Дермо-
зона. Втирайте его на ночь въ лицо кончиками
пальцевъ и Ваше лицо сдѣлается свѣжимъ, юнымъ
и бархатистымъ. Дермозонъ Д-ра Антона Мейеръ
абсолютно безвреденъ. Для ускоренія успѣха ре-
комендуется передъ накладываніемъ крема Дермозонъ
вымыть лицо мыломъ Дермозонъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

ХУДОВУ, страшное малокровіе,
безсиліе, желудоч-
ныя, головныя и друг. неизлѣч.
недуги наборъ майскихъ травъ
удаляетъ навсегда. Тѣхъ бла-
годари: 3 года жена моя А. Чижо-
ва, Балаханы, еле двинула ноги
и въ мѣсяцъ выздоровѣла и по-
познала. Гольдштейнъ въ Сама-
рѣ, страдая 7 л., майскія травы
дали мнѣ жизнен. энергію, пол-
ноту и новыя силы. Цѣна: 1 пак.
5 р. 75 коп., 2 пак. 10 р. 75 коп.,
3 пак. 15 руб. 75 коп. Пишите:
МОСКВА, изобрѣтателю П. МЕН-
ЗЕЛИНЦЕВУ Мясницкая 50.

ЗАОЧНОЕ
обученіе строительному
искусству
и опредѣленнымъ съ нимъ
предметамъ, лишь об. пола
и постоянной перепискѣ,
по прогр. техн.-строителю
и технич. пут. сообщенія,
г. Москва, Кудринская-Са-
довая, № 30. инж. М. П.

Гражданину
необходимо:
Английская вѣчная ручка (на-
стоящее золотое перо)
"The Fountain Pen"
съ чернилами, всегда готовое
писать, цѣна Руб. 6.50 штука.
Немедленная отправка со скла-
да по почтѣ, наложен. пла-
тежомъ чрезъ Английскую конто-
ру. **Дугласъ Слусъ**, Пет-
роградъ Лиговская, № 44.

НОВАЯ КНИГА.
Нужна каждому. Спутникъ
гражданина.
**Сблѣсеніе дарван-
ныхъ свободъ:**
гражданинъ, политической,
экономической и религиозной
Цѣна 45 коп. Высыл. нало-
жен. платеж. Главн. складъ
Тифлисъ, почт. ящ. № 94

Съ прибылями 3,000 — 8,000 рублей
Энциклопедія доходныхъ дѣлъ
Мой другъ! Завѣтныя стремленія твои: создать себѣ жизнь
по душѣ, устроить своимъ доходнымъ дѣломъ, имѣть обез-
печеніе... теперь легко исполнимы. Двѣ книги „Энци-ука-
нуть тебѣ многія лохотни на 8,000 руб. дѣла, любое изъ
которыхъ ты можешь начать съ 50 р. и получить крупную
прибыль. Укажутъ и легкія сезон. дѣла, что за 3 м-ца ра-
боты дадутъ тебѣ 3,000 доход. Цѣна 2-хъ книг. „Энци. 4 р. 65 к.
Масса искрен. благодарностей читат. за книги—избавля-
ющія кажд. отъ работы, сдѣлки, нужды—записки. Не теряй
временя и ты, мой другъ! Кн.-скл. „Новая Жизнь и На-
ука“, Москва, Средн. Переславская, 3-18.

При ГОНОРРЕЪ (трипперѣ)
въ острой и хронической формѣ, а также
въ послѣдствіяхъ съ громадн. успѣхомъ
примѣняется и испытанный препаратъ „**КЮРАТИНЪ**“,
разрѣшенный Главн. Медицинск. Совѣтомъ за № 583
для внутренняго употребленія. „Кюратинъ“ совер-
шенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно при-
мѣняется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи
„Кюратина“ не требуется никакихъ сиринцеваній, про-
мываній, прижиг., бужир. и т. п. Цѣна коробки „**КЮРА-
ТИНА**“ 3 руб. Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ.
Требуйте „**КЮРАТИНЪ**“ только съ маркой „**ПЕВЕДЪ**“.
Высылается налож. платежомъ. Почт. расх. за счетъ заказчика.
Единственные представители **Контора М. Ф. Курлатъ** Одесса, Успенск.
№ 60, кв. 4.
Требуются солидный мѣстный представитель.

ЧАРОДѢЙСТВО И НАРОДНЫЯ
ЗАГОВОРЫ.
Предсказанія челоѣческой судьбы на всѣ залуемые вопро-
сы. Изложеніе словъ. Раскрытіе тайнъ ладейскихъ мудре-
цовъ, египетскихъ жрецовъ и индійскихъ факировъ. Каба-
листика. Хищантія. Білая и черная магія. Отгадываніе
именъ, кто кого любитъ. Талисманы къ продолженію жизни
и множеству друг. интерес. свѣдѣній содержитъ книга
„**Чародѣй**“, высыл. налож. плат. за 3 р. 60 к. Треб.
адрес: Москва, изд-ству „СОКОЛЬ“, отд. 3.

Новая книга. Простой, скорый и дешевый способъ лѣченія
СИФИЛИСА,
безъ примѣненія іода и ртути. наборомъ изъ травъ. Состав-
лена на основаніи научныхъ данныхъ и практическихъ на-
блюденій (12 изданіе дополнено краткимъ очеркомъ о 606 и 914).
Высылается въ открыт. конвертѣ за 35 к., въ закрыт. конвертѣ
за 60 к. почтовыми марками. Врачамъ бесплатно. Сохранен-
ное изданіе для ознакомленія открыто безплатно и закрыт. конвертѣ
за 20 коп. марку. Налож. платеж. не высылается. Москва,
Б. Царицынская, 3, с. д. **А. С. БУЖИНДЕТЪ У.**

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ
любит. жанра. Получ. съ
больш. затрат. изъ Парижа. Высыл. въ нал. зашт.
посылкѣ наложен. платеж. Ц. одной серіи 3 р. 50 к. Адресъ: Москва,
складъ „КАДО“. Сыромятники, 3/12.

РИСОВАНІЮ КАРАНДАШОМЪ,
рисованію перомъ, пастелью, кистью:
акварелью, тушью, **ЗАОЧНО ОБУЧАЙТЕСЬ**
масляной краской **„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“**
по единств. въ Россіи, пользующемуся гро-
маднымъ успѣ-
хомъ изданію **„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“**
подъ редакціей **А. В. Маковского и Вадима**
Лисового, при участіи: **И. В. Рыннина, Д. И. Кип-
лика, А. Г. Новикова, Н. К. Прозорова, Т. И.**
Катюркина, В. А. Лепишкина и др.
Помимо практической части по рисо-
ванію, въ изданіи помѣщено: Теорія перспек-
тивы, Теорія тѣней, Ученіе о стиляхъ, Худо-
жеств. анатомія, Исторія живописи, Фило-
софія искусства и Методика преподаванія рисо-
ванія.
„Искусство для всѣхъ“ является грамма-
тикой искусства и охватываетъ полный
курсъ знаній, необходимыхъ всякому чело-
вѣку, любящему искусство и желающему
сознательно и критически разбираться въ
немъ.
Лицамъ, занимающимся уже рисованіемъ
или живописью, „Искусство для всѣхъ“ да-
етъ тѣ свѣдѣнія, которыя являются фунда-
ментомъ художественнаго образованія. Для
Гг. художниковъ и учителей рисованія—
„Искусство для всѣхъ“ является необходи-
мой энциклопедіей, къ услугамъ которой
они всегда могутъ обращаться за всякаго
рода справками и указаніями. Изданіе со-
стоитъ изъ 10 томовъ больш. форм. съ мно-
гочисл. рисунками, автотипіями, фототипі-
ями, гелиографюрами и пр. Цѣна кажд. тома
3 р. 75 к. Изъ печ. вышло 8 томовъ. Присылаю-
щіе деньги впередъ за пересылку не платятъ.
Кн-во „**БЛАГО**“, Петроградъ Глазовая, 18—19,
соб. домъ.
Собств. МАГАЗИНЫ { Петроградъ, Невскій 65,
(для проживающихъ въ { Москва, Мясницкая 15.Москвѣ и Петроградѣ):

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроградъ, Адмиралтей-
ский кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланныя безъ
обозначения условій, опла-
чиваются по опредѣленію
редакціи. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.
Главная контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
(здѣшняя контора: при
Невской Конторѣ «Бирже-
выхъ Вѣдомостей», Нев-
ский пр., 50 (уг. Садовой)).
Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ ОГОНЬКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи
Съ 1-го іюля по ко-
нецъ года
4 руб. 50 коп.
1 мѣс. — 75 коп.
Перемѣна адреса 20 коп.
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
кою попарейла на 2-й
страницѣ обложки — 3 руб.,
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки — 2 р. 50 коп.

№ 30

Воскресенье, 6 (19) августа 1917 г.

№ 30

*Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія
источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.).*

4-е Временное Правительство Россіи.

Трехнедѣльный затянувшійся кризисъ власти, наконецъ, разрѣшился. Нелегко далось А. Ф. Керенскому составленіе этого четвертаго коалиціоннаго кабинета, названнаго «кабинетомъ спасенія Родины» и состоящаго изъ социалистическихъ и общедемократическихъ элементовъ. Такъ трудно казалось объединить всѣ эти элементы на одной общенациональной платформѣ, что А. Ф. Керенскому пришлось даже, послѣ перваго отказа кадетовъ вступить въ министерство, сложить съ себя обязанности председателя совѣта министровъ. Этотъ шагъ отчаянія со стороны не знавшаго до сихъ поръ усталыя популярнаго вождя русской революціи, послужилъ тревожнымъ сигналомъ для всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы родины передъ лицомъ грозящей Россіи гибели отъ безвластія, слабости, разрухи въ тылу и на фронтѣ.

22-го іюля всѣ главенствующія партіи страны рѣшили передать

А. Ф. Керенскій—министръ-предсѣдатель и военный и морской министръ.

А. Ф. Керенскому полномочія на образованіе коалиціоннаго министерства, которое онъ обязуется поддержать, а 25-го іюля уже опубликованъ полный списокъ состава 4-го Временнаго Правительства. Въ него вошли представители партій: с.-р., с.-д., н.-с., либ.-дем., прогрессистовъ и кадетъ.

Отъ этой въ столь тяжелыхъ мукахъ родившейся коалиціи, ожидается созданіе той твердой, сильной, революціонной власти, которая до сихъ поръ была заброшена и не была въ состояніи проявить себя. А для этого необходимо единеніе всѣхъ и каждого, которое диктуется долгомъ спасенія родины, признаннымъ всѣми ответственными группами страны. Отъ этихъ послѣднихъ пребудетъ безпримѣрное подчиненіе частныхъ и узкоклассовыхъ интересовъ, общенациональнымъ цѣлямъ

Въ центрѣ группы сидятъ 1) А. Ф. Керенскій — министр-предсѣдатель и военный и морской министръ. 2) Н. В. Некрасовъ — замѣститель министра-предсѣдателя и министръ финансовъ. 3) А. В. Пьяехоновъ — министръ продовольствія. 4) Ф. Ф. Кокоркинъ — государственный контролеръ. 5) П. П. Юреневъ — министръ путей сообщенія. 6) Н. Д. Авксентьевъ — министръ внутреннихъ дѣлъ. 7) В. М. Черновъ — министръ земледѣлія. 8) А. М. Никитинъ — министръ почтъ и телеграфовъ. 9) С. Н. Прокоповичъ — министръ торговли и промышленности. 10) М. И. Скобелевъ — министръ труда. 11) Б. В. Савинковъ — управляющій военнымъ министерствомъ. 12) М. П. Терещенко — министръ иностранныхъ дѣлъ. 13) И. П. Ефремовъ — министръ государственнаго приарѣнія. 14) А. С. Зарудный — министръ юстиціи. 15) С. Ф. Ольденбургъ — министръ народнаго просвѣщенія. 16) А. В. Карташевъ — оберъ-прокуроръ св. синода.

Фотографія снята на утро послѣ сформированія Правительства по порученію «Огонька» г. Антокольскимъ.

465

Г Л А З А

1.

Тагай Муссабаевъ внесъ въ павильонъ кормъ на жестяномъ поднось.

Въ клеткахъ засвириетали пѣвными, птичьими голосками игрушки.

По ясеневой, чистой лѣсенкѣ маленькаго, съ оконцами въ русскомъ стилѣ домика сползла, вѣжно подрагивая спиной, самка игрушка, звѣрекъ съ печальнымъ, старушечьимъ, помятымъ лицомъ, убраннымъ по щекамъ глазетовыми пушистыми бакенами.

Она была самой робкой, никогда не просила пищи, никогда, скаля зубы, не дралась съ крошкой мужемъ. Она только глядѣла коричневыми, приятными и глубокими глазками на кормъ, на руки Тагая.

Получивъ китайскій поджаренный орѣхъ, она печально обнюхивала его шершавую корочку и шумно вздыхала. Ей нездоровилось.

Подобно самцу, крошка не могла уже слать долгими днями, свернувшись шерстянымъ клубкомъ въ маленькомъ домикѣ.

Обезьяны, завидя подносъ съ кормомъ, настойчиво визжали, кувыркались и дышали часто, умоляюще и жадно, какъ собаки, которыхъ ожидаетъ пища.

Грубая, черная, похожая на дюрняжекъ, жесткая макака протягивала зеленоватые жилистые лапы межъ рѣшетокъ и, какъ безумная, настойчиво скуля, махала пальцами, быстро загребая воздухъ.

— Ай, жадный, какой Гришка жадный!.. Не надо просить, самъ давать буду.—ворчалъ Тагай, подсовывая подъ желѣзную полосу, въ которую вдѣланы

Разсказъ Л. ПАСЫНКОВА

Иллюстрировалъ для журнала «Огонень» худ. М. РОШКОВСКІЙ

прутья, пучки сладкой коротели, орѣхи, а чахоточнымъ мартышкамъ—и французскій хлѣбъ въ молоко.

Павильонъ обѣдать.

За окномъ, мутномъ отъ синяго холода, стояли сахарныя, блестящія въ снѣгу, скелетныя кусты деревъ, обглоданныя делгими и тоскливыми сѣверными морозами.

И Тагаю и большымъ, простуженнымъ обезьянамъ было холодно.

Тагай вспоминалъ пламенное азіатское солнце Туркестана, джунгли, розовый цвѣтъ молодой айвы, и его сердце сжималось подъ сѣрымъ лацканомъ, ушитымъ зеленымъ, потертымъ шнуromъ.

Обезьяны, можетъ быть, ничего не вспоминали, но ихъ выпуклые, блестящія глаза останавливались подолгу и безцѣльно на стѣнахъ клетокъ, на окнѣ и рѣшеткахъ, какъ и тагаезы глаза.

Съ утра толкалась публика въ павильонъ. Нельзя было курить, а приходившіе курили и просовывали въ клетки пустыя бумажки, палки, оловянные обертки шоколада, коробки изъ-подъ финляндскихъ вонючихъ, крѣпкихъ сигаръ и хохотали, когда обезьяны со скучающими, похѣдылыми собачьими мордами опускались внизъ и обнюхивали бумагу.

Отъ плиточаго, бѣло-краснаго пола дуло водянистымъ, острымъ, прѣтвнымъ холодомъ, а толстый, зеленого сукна, тяжелый занавѣсъ все время, съ утра до ледяныхъ сумерекъ, былъ надутъ вѣтромъ, такъ какъ входившіе никогда не закрывали за собой первыя двери въ гамбургъ.

Печи топились плохо и рѣдко. Черной жести голландка у входа бы-

ла окутана мутнымъ, слабо прогрѣтымъ воздухомъ.

Здѣсь, у входа все звѣри чихали, кашляли. Въ другомъ концѣ павильона на зиму сложили плоскій, обмазанный навозомъ и рубленой соломой дымоходъ. Печь за стѣной павильона согрѣвалась такъ слабо, что не давала тепла въ сторону клетокъ.

Муссабаевъ бралъ, когда въ павильонѣ не было постороннихъ, игрушки къ себѣ на грудь и, шевеля желтыми, въ хлѣбъ, худо подстриженными усами, долго растиралъ звѣркостъ по маховымъ спинамъ жесткой ладонью, дрожащей отъ пьянства.

Насживъ серебристыя бакены, самка жадно обнюхивала темныя губы сторожа, такъ приятно пахнущіе острымъ, раздражающимъ запахомъ сигарта.

— Ай, холодно, ай какъ холодно... Нѣту солнца, нѣту солнца!.. Изъ-огляди на окны,—пѣлъ Муссабаевъ,—погляди на окны,—морозъ, морозъ, совсѣмъ плохой морозъ, а и лѣты не скоро, не скоро лѣты-ы-ы!..

На его лѣніе внизу у прутьевъ съ внимательными выглядывающими мордами и ладонями, сложенными на животъ, откликались обезьяны стрекотаньемъ горла, въ которомъ слабо, какъ далекая кастаньета, разсыпался тихій стукъ острыхъ человѣческихъ, мелкихъ, какъ у ребенка, зубовъ.

Истощенные звѣрьки казались добродѣтельными, совсѣмъ глупыми отъ добродѣтели, такъ мало свойственной обезьянамъ.

Одна скучно глядѣла въ обломкѣ зеркала, подмазанный вермильоно-красной краской, и быстро, съ раздражительнымъ любопытствомъ заглядывала на исподъ зеркала.

...Тагай Муссабаевъ внесъ въ павильонъ кормъ на жестяномъ поднось...

...Въ клеткахъ засвириетали пѣвными, птичьими голосками игрушки...

Другая, бесильно воля тонкими пальцами, ворошила слабо звонящее, высохшее сѣно въ углу.

Третья, повиснувъ на обѣздой ногѣ, на которой съвозъ рѣдкую

— ...Ай, какъ хорошо, ай-яй! — восторженно шептала Тагай.
— И жesse? — низкимъ голосомъ спрашивала дама.
— Савсемъ же похоже. Какъ живой...

песочнаго цвѣта шерсть проступала расчесаная кожа, одурѣло, словно мертвый маятникъ, покачивалась на затертой, доснающейся шель трапеции.

Павильонъ умиралъ.

Но болѣзнь еще не коснулась жадными руками большой, массивной клѣтки, до половины открытой толстыми, стеклянными листами.

Клѣтка стояла посреди павильона; и окно свѣтило межъ ея мелко переплетенныя проволоки.

Въ клѣткѣ, высокой, просторной было два крыла подъ отдѣльными крышами, съ входами, у которыхъ подъ карликовыми одѣлами стояли двѣ бѣлыя, кукольные кровати, покрытыя сѣнниками въ свѣжемъ полосатомъ тикѣ.

Здѣсь жили два важныхъ, медлительныхъ, всегда медлительныхъ звѣря, на удивление напоминающихъ людей.

Были они ростомъ съ высокаго ребенка. Самецъ полтора аршина съ верхкомъ, огромный, красивый и рѣдкій экземпляръ, воспитанный въ питомникѣ западнаго городка Африки.

Самка была чертѣй тѣломъ, надъ бровями сильно выдавались крутые, недобрыя животныя дуги, и нижняя челюсть была побольше. Она была ростомъ ниже на три вершка, и никогда, какъ рожавшее животное, не поднималась, распрямляя тѣло, на задня руки.

На клѣткѣ, на бѣлой жестянкѣ было написано:

«Трогадитесь нигерь, — просить ничѣмъ не кормить».

голубоватую изнутри губу и висящей, дряблой, мокроватой губой нѣсколько разъ проводила по рыжепепельной шерсти на шеѣ мужа.

А мужъ въ это время такъ же задумчиво двумя пальцами, съ розово-жемчужными, человѣческими ногтями, совсемъ же похожими на собачьи когти игрунковъ, перебиралъ по вывернутому, высокому колыву, прижатому къ дрябло-отвисающему бабьему живому.

2.

Съ конца осени въ гавитонъ приходила дама въ суконной шляпѣ, похожей на шапочку англійскаго матроса, и въ теплое полосатомъ пальто.

Дама была знакомой директора, и Тагай Муссабаевъ былъ съ ней почти чужденъ.

Онъ быстро устанавливалъ передъ клѣткой рослыхъ звѣрей, медленно шевелившихся за стеклянными листами, высокой, узкой, на четырехъ погахъ табуретъ, испачканный подошмой, побѣлѣвшей глиной.

дама снимала шляпочку англій-

Но если бы шимпанзе и предложили самой отборной, вкусной пицци, они не подняли бы своихъ медленныхъ глазъ, горящихъ черными, матовыми, сумрачными алмазами.

Оба жили своей особой, ревливой, презрительной къ окружающему и вполне таинственной жизнью.

И когда на нихъ долго глядѣлъ хохочущий, беззаботный человекъ, онъ затихалъ, и въ немъ просыпалось безпокойное чувство, похожее на воспоминаніе лучшаго, мимо чего онъ поспѣшно прошелъ, лучшаго, что было и чего нѣтъ, но надъ чѣмъ надо крѣпко задуматься — и оно опять придеть.

Чувство личной утраты — вотъ что оставалось въ каждомъ, кто глядѣлъ, какъ медленные звѣри обнимаютъ другъ друга красивыми, узкими ладонями за толстые затылки наже головъ, круглыхъ, какъ у негровъ.

Самка нѣжно отщипывала слизистую

скаго матроса, обложая высокой, мужской, некрасивый лобъ: быстро, дѣловитыми пальцами закалывала опустившуюся прическу сѣдоватыхъ волосъ и усаживалась на стулъ предъ табуретомъ, на которомъ уже лежалъ зелено-фисташковый пластилинъ или глина, нѣсколько очищенныхъ стекъ, очки.

Шимпанзе не глядѣли на женщину; ихъ выпуклые, похожіе на драгоценные камни, большіе глаза тихо плавали по сторонамъ и жмурились, когда въ зѣвкѣ открывался низко прорѣзанный красный ротъ.

Они позировали съ каменнымъ, скучающимъ и величавымъ видомъ.

И сѣдая дама, наживъ сухую кожу на костяномъ лбѣ, словно подчинялась медленности позирующей натуры и сама начинала медленно перебирать по вязкой массѣ осторожными пальцами.

Черезъ полчаса у ней дрожали вѣки, и она, кажется, чувствовала, какъ дремъ подкрадывается къ ея глазамъ, пытающимся подглядѣть тайну двухъ круглоголовыхъ звѣрей.

— Ай, барынь, ай-яй какъ савсемъ, савсемъ хорошо! — чмокала губами Тагай.

Онъ глядѣлъ на вырисовывающуюся тяжелую голову съ тонкими, подобными цвѣтамъ, извилистыми ушами и почти стоналъ отъ наслажденія.

Онъ такъ любилъ звѣрей, живущихъ своей презрительной и враждебной всему постороннему жизнью.

Онъ не понималъ, почему всѣ люди страдаютъ тогда, если теплое солнце, теплая земля и родныя мѣста далеки, а эти два въ клѣткѣ научились жить беззаботно.

Можетъ быть, у нихъ и есть заботы, но тогда они и совсемъ мудры, разъ умѣютъ скрывать.

Его лѣнвая, добрая и глупая голова не могла передумать всего этого, — и ми-

«...А потомъ, сдвинувъ брови и не глядя на гостя, наполнила шприцъ, приставила къ кожѣ и отвернулась, опустивъ л. за...»

ЖЕНСКІЙ БАТАЛЬОНЪ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ.

Фотографіи по порученію «Огонька» А. Гоповскаго.

скихъ складовъ, къ несенію всевозможной караульной службы въ ближайшемъ тылу отъ позицій и т. д.

Образцовая дисциплина, рѣдкая выдержка и прочно воспріятое сознаніе долга—все это, несомнѣнно, заставитъ признать въ новыхъ добровольцахъ цѣнныхъ и желанныхъ сотрудниковъ тамъ, гдѣ такъ нужны крѣпкіе духомъ и сильныя волей.

Отрядъ Бочкаревой кровью и жизнями многихъ самоотверженныхъ добровольцевъ разбилъ уже непрочный скептицизмъ однихъ и подлые навѣты другихъ, которые по природѣ своей привыкли прязнать все чистое и святое, связанное съ защитой чести и достоинства родины.

Насколько стала популярной идея сформирования женскихъ батальоновъ, видно изъ большого количества подобныхъ организаций, возникшихъ уже по всей Россіи, а также и изъ тог-

Численный составъ новаго женскаго батальона въ Петроградѣ опредѣляется въ 250 человекъ, подразделяющихся на 4 взвода. Командуетъ батальономъ инструкторъ-офицеръ, который сохраняетъ за собою руководительство и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Помощниками командира являются добровольцы изъ состава

характернаго факта, что въ добровольцы начинаютъ записываться многія фабричныя и заводскія работницы. Последнее явленіе особенно ярко отмѣчается въ новомъ женскомъ батальонѣ Национальной Обороны.

Обученіе этого батальона велось на протяженіи четырехъ недѣль. Работа была въ высшей степени интенсивная и упорная, но женщины-воины, пренебрегая вполне заслуженнымъ, хотя бы и короткимъ, отдыхомъ, спѣшатъ уже скрѣпе выступать въ походъ. Онѣ уѣзжаютъ въ началѣ августа.

Самая мысль перенести практическія занятія въ тригородъ является очень удачной. Здѣсь такъ мно-

бывшихъ уже на войнѣ (такихъ имѣется въ батальонѣ до 20 человекъ), произведенныхъ въ чины ефрейторовъ, младшихъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ того, въ батальонъ входятъ также 2—4 инструктора изъ Вольнскаго полка. Жалованье вѣзмъ опредѣлено на общихъ основаніяхъ съ остальными добровольческими организациями. По выступленіи подготовленныхъ женскихъ батальоновъ на позиціи, тамъ, на мѣстѣ будутъ комплектоваться новые запасные кадры въ установленномъ количествѣ. При батальонѣ имѣется собственная санитарная «летучка», прекрасно оборудованная и обслуживаемая практически подготовленнымъ женскимъ персоналомъ (1 врачъ, фельдшерницы и 12 санитаровъ).

Предполагается, если не въ настоящемъ, то въ непродолжительномъ будущемъ, назначить женскіе батальоны на охрану желѣзнодорожныхъ путей, мостовъ, всевозможныхъ воин-

1) Лагерь женскаго батальона въ сосновомъ лѣсу по Сестрорѣцкой жел. дор., близъ ст. Ольгино. 2) Обученіе ударнымъ ружейнымъ приемамъ при атакѣ на врага. 3) Дежурный фельдфебель (добровольца) въ лагерной канцеляріи пишетъ отпускные билеты увольняемымъ въ отпускъ. 4) Обученіе добровольцевъ приемамъ самоокапыванія.

го небеснаго и земнаго пространства и вообще тѣхъ условий въ самой обстановкѣ, которыя несомнѣнно встрѣтятся тамъ...

П. Ш.

путами, забывая, что глядѣть на беззащитныхъ, слабыхъ, нѣмыхъ звѣрей, онъ имъ мучительно завидоваль.

А сѣдая, растрепанная дама, съ дешевой итальянской камеей, изображающей Авертинъ, на впалой, старой груди и со смолистыми усиками на верхней, энергичной губѣ, жирно ударяла стеклой по формѣ, вырѣзала островки шерсти, рѣдкую бородку, оттопыренные ноздри.

— Ай, какъ хорошо, ай-яй!—восторженно шепталь Тагай.

— Похоже?—низкимъ голосомъ спрашивала дама.

— Савсѣмъ же похоже. Какъ живой...

— Миххайль, — хрипло обращался онъ, накладывая ладонь на стекло,— послушай, Миххайль, это—ты... ты, какъ есть. Почему не посмотришь? А, Миххайль? Ты невѣждъ, недобрый, нехорошій. Почему ты злой? Развѣ ми виновать, что ты сидишь въ клеткѣ?.. Развѣ, послушай, ми тебя, Миххайль, сюда посадили?.. Это другіе, а ми съ тобой—савсѣмъ хорошо.

Тагай, всегда молчаливый, жадный къ деньгамъ, къ водкѣ и лѣнивому сну, теперь оживаль.

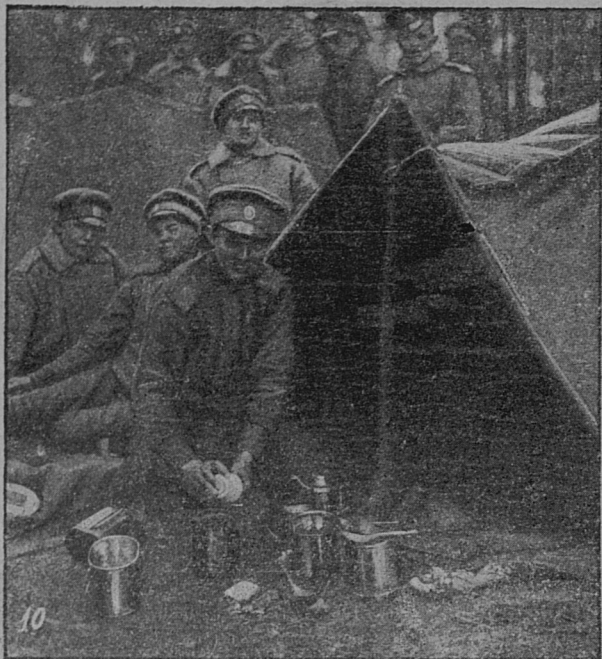
Плохо причесанная дама внушала ему темное и умиляющее уваженіе, какое простымъ людямъ всегда внушаютъ много

5) Ознакомленіе съ механизмомъ, а также съ чистой отдѣльных частей винтовки. 6) Практическое изученіе подачи медицинской помощи пострадавшимъ въ боевой обстановкѣ. 7) У костра, во время варки чая, слушаютъ разсказъ бывшей уже въ бою и раненой доброволицы (съ забинтованной гсловой) изъ отряда Бочнаревой. 8) Обученіе борьбѣ: она неизбежна при встрѣчѣ съ врагомъ. 9) Очередь за обѣдомъ у походной кухни.

страдальніе люди. Онъ пристально глядѣль то на ея руки, дрожащія, какъ у пьяницы, то въ сосредоточенное лицо, то на впалую грудь.

Къ вечеру, подъ гомонъ приходящихъ, толкущихся по павильону и уходящихъ, она кончала свою работу и прятала въ коробку сырое изображение, а потомъ, ласково наклонивъ въ сторону Муссабаева гслову, уходила. И всегда на сыромъ, испачканномъ табуретѣ оставался скомканный рубль. Муссабаевъ неизмѣнно пропываль его и въ своей каморкѣ, рядомъ съ стойлами задумчивыхъ ословъ и обжорливыхъ пони, заваливался на войлоки, чтобы затянуть тоскливую, какъ вѣтеръ надъ степными барханами, пѣсню...

Три педѣли не ходила сбѣлая женщина въ павильонъ.

Муссабаевъ былъ трезвъ и хмуро, съ ожесточеніемъ теръ чокрыми опилками и сквозистые, старые полы въ въ клѣткахъ.

Напрасно самка игрушка, перебирая крохотными пушистыми, ступающими, какъ у болонки, лапками выползала на чистенькую лѣсенку предъ своимъ крыльцомъ.

Ладони Тагая ее не сгрѣвали.

За это время померъ нѣжный сагуинъ.

Его ледяной, какъ каучуковый пузырь съ льдомъ, изящно-длинный трупъ, съ бѣлыми кисточками на кончикахъ ушей былъ особенно печаленъ. Раздутые, съ пузырями на чахоточныхъ губахъ трупы мартышекъ были отталкивающи. А этого лежалъ въ манерной позѣ, свѣсивъ съ тагаевой ладони кольчатый, прекрасный хвостъ — вотъ, вотъ нальется тепломъ и раскроетъ глаза и прыгнетъ въ клѣтку.

Болѣлъ онъ педолого. Печально въ послѣдніе часы громко чихалъ и медленно ударялъ ладошкой по неповоротливымъ спиннамъ черепахъ, смаренно шуршавшихъ въ сѣтѣ.

Въ двухъ клѣткахъ рядомъ сидѣли, розово облитая слѣпо-глядящими глазами, прозачные, скучные кролики.

Они бѣли утромъ, днемъ, вечеромъ, ночью и все стригли ушами.

Приходилъ озабоченный управляющій, на порогъ бросая свѣжую, дорогую зажевленную сигару, и недовольно говорилъ:

10) На «очередной» лежить обязанность мыть посуду послѣ обѣда и ужина. 11) Добровольцы въ лагерь навѣщаютъ ихъ сестры. 12) В. А. Кинертъ (X)—организаторша и предсѣдательница отряда національной обороны. 13) Фотографъ «Огонька» въ гостяхъ у добровольцевъ, за чаемъ знакомится съ ихъ лагерной жизнью.

Какъ то онъ принесъ бумагу и, попыхивая дымомъ, обвязалъ подошвы слѣпокъ и сказалъ:

— Отнесешь на квартиру къ госпожѣ Карягиной. Она болѣла.

Муссабаевъ помылъ волосы и бороду слитымъ чаемъ, надѣлъ праздничный костюмъ и, волнуясь, понесъ статуэтку къ госпожѣ.

3.

Дверь, обитая клеенкой, узенькій ходъ черезъ кухню съ холодной плитой и горящей на чугунной доскѣ плиты шумной спиртовкой, — все указывало на нескрываемую бѣдность. Муссабаевъ ободрился. Можетъ быть, потому ободрился, что госпожа бѣдна.

Босая баба провела его въ комнату, затѣненную занавѣсомъ. На кровати полулежала госпожа, а въ ея дрожащей и синеватой, какъ мѣлъ, рукѣ былъ широко и много безумно открыты.

— Ахъ, это вы, Тагай. — почему то разсмѣялась она. — Вы принесли мнѣ обезьянку.

— Такъ точенъ, Михайла принесъ...

— Развяжите, пожалуйста.

Госпожа встала съ постели, потянулась, хрустнувъ косточками въ локтяхъ, и стала ждать. У Муссабаева тряслись

— Опять, Тагай, холодно! Почему плохо топлено?..

— Дровъ, Василь Альфредовичъ, зачѣмъ мало отпускаютъ?..

— Дровъ, дровъ! — двигалъ багровыми, бритыми скулами управляющій. — Ты уморишь звѣрей.

пальцы отъ волненія, но онъ уже успѣлъ сѣзжать глазами комнату и удивился.

Съ широкихъ полокъ глядѣли такіе же Михайлы, кроткоглазые, задумчивые челявчичи-шимпанзе.

— Куда вы смотрите? — снова засмѣялась госпожа.

Новый Верховный Главнокомандующий
ген.-отъ-инф. Корниловъ.

По фотографіи для «Огонька».

— Это... опять Михаилъ?—протянул сторожъ руку.

— Опять, Тагай. Еще.

— Зачимъ такъ много?

Госпожа подняла устало тонкія шелковинки бровей и совсѣмъ тихо сказала, играя стекляннымъ шприцемъ.

— Я дѣлаю такъ много Михайловъ, чтобы думать только о нихъ. Вы понимаете меня, Тагай?

— Понимаю!

— Я знаю, что вы меня лучше другихъ поймете. Я и просила директора, чтобы онъ васъ ко мнѣ прислалъ.

— Спасибо, госпожа!—поклонился Муссабаевъ, и самодовольная улыбка шевельнулась подъ его жесткими солдатскими усами.

— Не благодарите. Мнѣ слѣпокъ не былъ нуженъ. Я хотѣла только васъ видѣть. Садитесь, дорогой Тагай.

Въ ея голосъ зазвучало тепло, и только тутъ Муссабаевъ съ испугомъ и не понимая, отчего испугался,—почувствовалъ, что госпожа мало живетъ тѣмъ, что окружаетъ ее.

Онъ сѣлъ на краешекъ стула. Госпожа вышла изъ комнаты, и онъ снова безцеремонно-пристально могъ оглядѣть комнату и даже встать, чтобы у самыхъ полокъ разсмотрѣть добрый десятокъ неподвижныхъ, задумчивыхъ глиняныхъ Михайловъ.

У Муссабаева сжалось сердце: ахъ, какъ похоже. Лучше, чѣмъ тотъ Михаилъ, что принесенъ имъ въ бумагѣ. Застывшіе глаза, если долго глядѣть на нихъ, какъ будто вглядываются въ сумракъ нишей комнаты, пахнувшей горькимъ лѣкарствомъ и безнадежной пустотой, чѣмъ-то нежизненнымъ, какъ пахнетъ обыкновенно въ комнатахъ, гдѣ пріютилась безрадостная, отмирающая жизнь.

Госпожа вышла съ бутылкой въ рукахъ.

— Пѣйте,—я вамъ расскажу Вы смотрѣли слѣпки?

— Да, госпожа!

— Что же, правятся вамъ?

— Барыня,—умоляюще кричалъ онъ

негнушіеся, закрученные пальцы къ груди,—не спрашивай. Я не понимаю, что это такое.

— Это мои мысли,— печально сказала госпожа, — мои мысли объ единственномъ Михаилѣ.

Тагай ничего не понималъ, — онъ видѣлъ, что госпожа тоже тѣмъ-то охвачена. Онъ деликатно промолчалъ.

— Тагай, — улыбнулась она, — почему вы такъ глядите на меня? Вы не понимаете? Хорошо, вотъ вамъ коньякъ. Почему вы не пьете? Пейте, а я расскажу.

Муссабаевъ поморщилъ губу, пробормоталъ «благодарю» и выпилъ.

— Тагай, — сказала медленно госпожа, глядя приветливо на его умѣлое обращеніе съ бутылкой,—вы не первый годъ среди обезьянъ и давно знаете, что онѣ ничѣмъ не ниже человѣка. Сидятъ въ клеткахъ—глупые, пустые, развратные, шаловливые, сенивые, но сидятъ и такіе, какъ Михаилъ. Вы любите Михаила?

Она поднялась со стула, и глаза ея приятно и возбужденно засверкали:

— Люблю, барыня.

— Чтобы родился одинъ Михаилъ, — рѣзко произнесла она, — нужно весь лѣсъ, со всей обезьяньей любовью, ревностью, визгомъ и глупостью наполнить предчувствіемъ великаго... Нужно родить алмазные глаза Михаила, который лучше всѣхъ и задумчивѣе всѣхъ...

Муссабаевъ ничего не понималъ, — барыня Барягина наклонилась прямо къ его лицу, отъ ея руки, которою она схватилась за спинку стула, потянуло лѣкарствомъ.

Она возбужденно смѣялась, и костлявая грудь часто дышала.

— Бѣдный, вы ничего не понимаете. Это хорошо. Вѣдь вы тоже — Михаилъ, одинъ изъ лучшихъ, отборныхъ звѣрей.

Муссабаевъ тоскливо проглотилъ слюну, — путанная рѣчь госпожи пугала его, а безумно расплившийся во весь зрачекъ огонь былъ очень неприятенъ.

Она быстро заговорила, играя шприцемъ, въ которомъ перекатывалась капля безцвѣтной жидкости.

— Васъ трое, трое... Два шимпанзе и ради Бога, не обижайтесь, Муссабаевъ — и вы. Впрочемъ: я сказала Богъ. Вѣрюли я въ Бога или не вѣрю?

Тутъ она совсѣмъ нелѣпо захохотала и съ поспѣшностью человѣка, что-то забывшаго и сляпающегося вспомнить, пробормотала про себя и такъ тихо, что Тагай Муссабаевъ ничего не слышалъ.

Она говорила о глазахъ, о бессмысленности жизни, о томъ, что нѣмые больше всего говорятъ глазами, и глаза тухнутъ у много говорящихъ, о томъ, что человѣкъ пошелъ по худой, безтолковой дорогѣ и нигде не придетъ, а звѣри черезъ сто тысячъ лѣтъ обязательно придутъ.

Она подняла голову и, размахивая шприцемъ, нѣсколько разъ отчеканила:

— Обязательно... Обязательно!..

— Барыня, вы устали.. Лечь бы! — привсталъ робко сторожъ изъ обезьянаго павильона.

— Лечь? Это ты сказалъ? Хорошо, лягу. Я, дѣйствительно, ослабѣла. Но теперь все равно. Такъ вѣрнѣй кончу.

Она послушно легла, скрестивъ ноги. Тагай Муссабаевъ увидалъ, что сафьянныя синія туфли надѣты на босу ногу. Глаза госпожа закрыла, по груди ея все такъ же часто дышала, и видать было, что она не спитъ, а думаетъ свое.

— Тагай, — вдругъ позвала она рѣзко.—Ты звѣрь, Тагай, не правда-ли?

Вопросъ былъ дерзокъ, но въ голосѣ было столько власти, что Тагай не могъ ослушаться и покорно сказалъ:

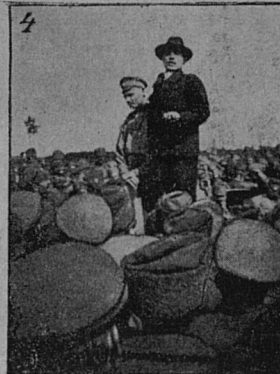

Новый Главнокомандующій Петербургскимъ военнымъ округомъ генераль С. П. Васильевскій (X) принимаетъ парадъ гв Егерскаго полка.

По фотографіи для «Огонька».

1
Солдаты
Приходите къ намъ!
Мы не будемъ на васъ стрѣлять!
Мы васъ примемъ гостеприимно
и накормимъ васъ хорошо!

Revolution
 in Petrograd!
 39000
 Soldaten meutern
 die Minister
 sind gefangen!

Подъ этимъ заголовкомъ въ послѣдней книжкѣ горьковской «Утописи» нѣкій большевикъ Д. Михайловъ рассказываетъ, какъ онъ, въ качествѣ агитатора, объѣзжалъ фронтъ и «революционировалъ» солдатъ пропагандой идеи свободы, братанія и классовой борьбы.

Въ своей статьѣ Михайловъ «забылъ», какъ видно, упомянуть объ успѣхѣ, выпавшемъ, благодаря его пропагандѣ, на долю офицеровъ нѣмецкаго штаба... Мы вспоминаемъ этотъ пробѣдъ на нашей фотографіи № 3. Онъ не упомянулъ также и о томъ, какъ въ сознаниіи строй солдатской массы предозмалась всѣ преступно брошенные имъ «лозунги»... Свобода была разъяснена, какъ свобода, классовая борьба на фронтѣ — какъ безпощадная борьба съ офицерами и начальствомъ...

Для ликвидаціи «создаваемаго положенія», послѣ братанія, Исполнительный Комитетъ Совѣта Р. и С. Депутатовъ командировалъ въ часть своего представителя И. Давыдова, которому съ большимъ трудомъ удалось смыть слѣды преступной агитаціи Д. Михайлова.

Вотъ что, между прочимъ, рассказываетъ И. Давыдовъ о своихъ впечатлѣніяхъ въ пути и своей миссіи на фронтѣ.

«... Ближе къ фронту вагоны пустыли. Солдаты становились серьезнѣе, говорили мало, дѣловито. Бѣдншіе изъ отпусковъ сердито говорили о тылу. Особенно недовольны распухшимъ солдатъ въ городахъ и тылахъ, что крайнимъ дѣлвмъ течениямъ позволяютъ такъ свободно вести ихъ вредную агитацію. Слышатся со всѣхъ сторонъ вопросы-упреки: Почему ихъ не арестовываютъ? Чего съ ними церемонятся? Развѣ разложене, развращене, какое несутъ эти люди, есть свобода слова? Почему солдатъ, находящихся въ тылу, торгоушихъ, болтающихъ, развращенныхъ окончательно, не посылаютъ на фронтъ, къ намъ на смѣну?»

На самой послѣдней станціи откуда-то взялся «солдатъ-большевикъ». Онъ ѣхалъ изъ отпуска на позицію. Молодой, бѣлзненный человекъ. Полуграмотный. До отпуска онъ ничего не зналъ. Теперь требуетъ опубликовать договоры, разорвать съ союзниками, отказать отъ империалистической войны. Говорить «торопица», безпорядочно и все сразу. Видна работа солдатской или често «Правды».

Отъ станціи до . . . части нѣсколько верстъ, которая нужно было ѣхать лошадами. Во второмъ разрядѣ намъ сообщили, что полки отказались выполнять боевой приказъ. Приказано было просто передвинуться, перейти изъ одной деревни въ другую. Солдаты квалифицировали это, какъ попыт-

ку начальства разрядить фронтъ, чтобы нѣмцу легче было прорвать его. Полчаса — и жуткая асенда о попыткѣ предательства уже готова... И шумить, и негодуетъ стихія...

Вечеромъ меня попросилъ къ себѣ начальникъ дивизіи. Первый разъ за всю дорогу просмотрѣли мои документы. Я обратилъ на это вниманіе генерала, замѣтивъ, что при такихъ условіяхъ работа шпионовъ весьма облегчается. Утромъ получила телеграмма изъ штаба арміи. Мнѣ разрѣшено устроить рядъ митинговъ. Послѣ меня стали выступать солдаты.

Я изложилъ резолюцію Совѣта, что всѣ боевые приказаны обсужденію солдатъ не подлежатъ и исполняться не должны и безразсудно исполняться. Приказъ о наступленіи можетъ исходить только отъ высшего командованія и также долженъ быть исполненъ безразсудно.

Я получилъ много записокъ. Во многихъ изъ нихъ солдаты спрашиваютъ о пайкѣ ихъ женъ, объ отпускахъ и т. д. Но много записокъ и общаго ха-

1) Плакатъ, выброшенный нѣмцами изъ окоповъ въ первые дни русской революціи, въ маѣ тысящ. 2) Одинъ изъ плакатовъ, которые нѣмцы всюду выставляли изъ своихъ окоповъ, призывая насъ брататься. 3) Полковой митингъ, созванный большевикомъ Михайловымъ, призывавшимъ солдатъ къ братанію. 4) Михайловъ на фронтѣ. 5) Нѣмецкіе офицеры-фотографы во время братанія за «работой»... 6) Делегатъ Совѣта Р. и С. Депутатовъ И. Давыдовъ дѣлаетъ докладъ части арміи, которую разложилъ большевикъ Д. Михайловъ, о положеніи Россіи и разъясняетъ, что боевые приказаны не подлежатъ обсужденію солдатъ и должны ими выполняться немедленно и безразсудно.

рактера. Спрашиваютъ, напримѣръ, почему среди солдатъ не ведется подготовка къ Учредительному Собранію. Почему не арестовываютъ Ленина. Когда соберется стокгольмская конференція и т. д.

Полки выступили, но побѣхъ я съ грустными настроеніями. Я плохо вѣрилъ въ скорый переворотъ. Съ арміей что-то случилось, у нея чего-то нѣтъ. Разрушенъ старый строй ея, старые скрѣпы пали, а новыи еще не созданы.

И поэтому я съ такимъ ужасомъ слушалъ рассказы о томъ, что говорилъ солдатамъ Д. Михайловъ. Волосы становились дыбомъ, когда передавали, что солдатамъ внушалось, что война окончится чуть-ли не черезъ недѣлю-двѣ, что они — сила, и могутъ поэтому не исполнять приказаны начальства, что ихъ направляютъ на офицеровъ и что приказъ о наступленіи, будто бы, можетъ исходить только отъ Совѣта.

А между тѣмъ до пріѣзда Д. Михайлова эти полки имѣли прекрасное настроене. Это были сильныи, хороше боевые полки!

— Звѣрь, барыня!
 — У тебя глаза хорошіе. Черезъ много-много тысячъ лѣтъ, когда нашъ богъ опять придетъ на землю, и всѣхъ мертвецовъ позовутъ изъ земли, вы звѣри, вы, безчисленные и еще не изжитые, встанете на пирь, а мы, конченные, встанемъ на судъ. Я конченная, заблудшая, усталая. Сотни моихъ бабушекъ и дѣдушекъ жили слишкомъ глупо, они пудрились, играли на бижжѣ, читали романы, дрались на дуэли, обнимались при лунѣ, и все это было продѣлано на заглохшей тропѣ, не ведущей въ царствіе Великаго Бога.

Мы поспѣшили, люди. Мы забѣжали впередъ. Люди. А вы, звѣри. — ты тоже звѣрь. Тагай, — а вы звѣри безпронимательно плелись, ковыляли, переваливались вслѣдъ за нами. Уходящіе впередъ всегда обманываются, — міръ еще не погибъ, потому что сидятъ еще въ клѣткахъ и лѣсахъ звѣри съ глазами молодыхъ, юныхъ геніевъ, шимпанзе съ глазами пророковъ... Ахъ все это вздоръ, — заметалась госпожа по постели, но глаза не открыла. Съ опущенными вѣками она легче и быстрѣй обдумывала свои полусны, свое безуміе.

Первая помощь отравленному нѣмецкими газами.

шприцъ къ своему тѣлу, а потомъ легла и затихла. Кожа на хмуромъ долгомъ лицѣ, на высокомъ, мужскомъ, некрасивомъ лбѣ разгладилась. Госпожа спала.

«Уснула, — облегченно подумалъ гость. — какая безпокойная!»

Онъ всталъ, одернулъ пиджакъ, выпилъ рюмку коньяку и вышелъ изъ комнаты.

Такъ и не взглянулъ глупый Тагай Муссабаевъ въ мертвые и очищенные смертью глаза госпожи. А кто знаетъ: можетъ быть, въ ея глазахъ и засвѣтилась раскрытая и вѣчная, отъ дѣдовъ и бабокъ ошибка, исторія слабостей, безумія, тупости, заблужденій.

Муссабаевъ облегченно вздохнулъ за дверью. Привѣтливо улыбалось изъ-за трубъ на крышахъ покраснѣлое, вечернее солнце. Тихій, свѣжій вечеръ коснулся земли.

Л. Пасынковъ.

Транспортировка отравленныхъ газами изъ передовой линіи въ санитарный пунктъ.

Слова опять спустились до шепота. Муссабаеву было жутко.

Онъ потихоньку кашлялъ въ ладонь, и какъ всѣ неловкіе люди, не знающіе, какъ поступать въ такихъ странныхъ случаяхъ, только покашливалъ въ ладонь, дѣлая видъ, что все такъ и должно быть, что все идетъ по хорошему.

Въ дверь постучали. Босая стряпка, съ замазанными двумя островками на груди, толкнула колѣномъ дверь: передъ ней дымилась тарелка съ супомъ.

Лежавшая рѣзко поднялась, подбѣжала къ дверямъ и внѣ себя крикнула:

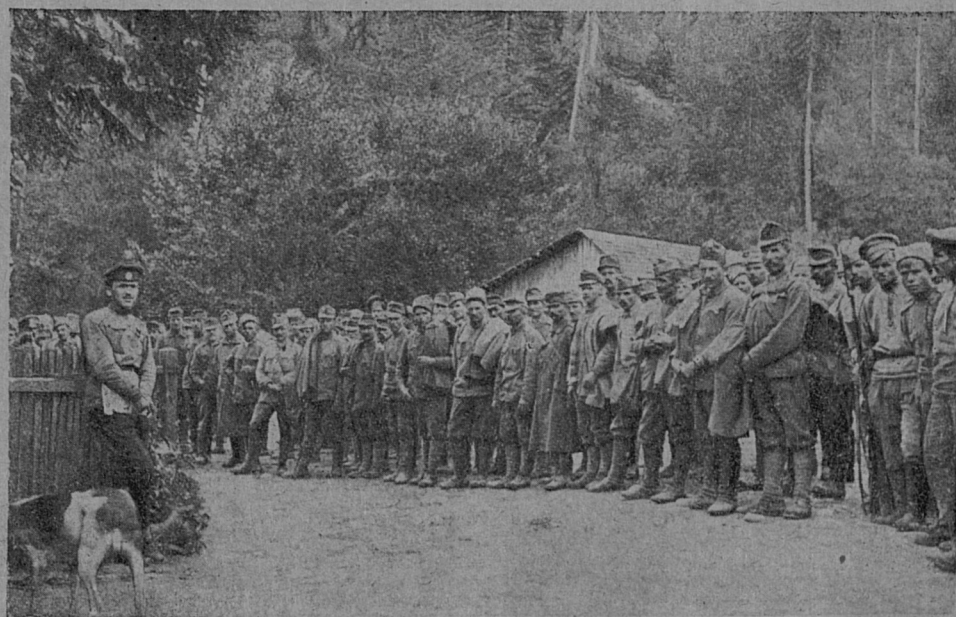
— Вонъ!...

А потомъ, сдвинувъ брови и не глядя на гостя, наполнила шприцъ, приставила къ кожѣ и отвернулась, опустивъ глаза.

— Тагай, — позвала она, блѣдная. — Сейчасъ я усну. Совѣмъ. Дай слово, что ты поглядишь въ мои глаза... послѣ, черезъ часъ.

Тагай Муссабаевъ изумленно и недовѣрчиво пожалъ плечами и продолжалъ хранить независимый видъ неловкаго чело-вѣка.

Госпожа два раза носила полный

Группа плѣнныхъ австрійцевъ, захваченныхъ рстой «Батальона Смерти» и командой развѣд-чнковъ ... пѣх. полка, совершившихъ удачный набѣгъ на непріятельскія позиціи. Члвнше измались изъ 10-го австрійскаго гусарскаго полка.

«Мортирна»...

ЛЕВКОИ

Мои любимые, душистые левкои
 Я шлю къ тебѣ, мой юный нѣжный другъ,
 Почувствуй въ нихъ весны любовной грезы,
 И всю тоску сокрытыхъ, жгучихъ мукъ.
 Ихъ солнца лучъ такъ жадно и такъ нѣжно
 Лобзала всѣ лепестки... И ихъ лобзаю я...
 Ты ароматъ вдыхай струящейся безбрежно
 И къ нимъ склонись, какъ къ нимъ склоняюсь я.
 Я нѣжно такъ люблю, люблю мои левкои,
 И все ласкаю ихъ, мечтаю о тебѣ,
 Но не ревнуй меня: тебя люблю до боли,
 Тебя люблю всегда, тебя люблю вездѣ...
 И пусть, мой нѣжный другъ, мои цвѣты разбудятъ
 Въ тебѣ восторгъ къ веснѣ, чарующей веснѣ,
 И на столѣ твоемъ благоухая будятъ,
 Когда я далеко, мечтающа обо мнѣ.

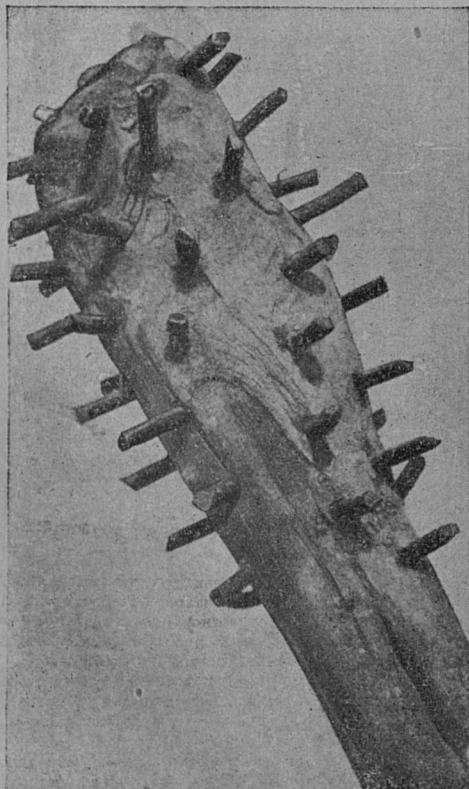
Вѣра Гронская.

Минометь...

ЛѢСНАЯ КЕЛЬЯ

«КУЛЬТУРНОЕ» НѢМЕЦКОЕ ОРУДИЕ.

Закатный часъ. Плающей жаровой
 Дымится туча въ низкихъ небесахъ.
 У родника, за древнею часовней,
 Лѣсная келья. Въ ней живетъ монахъ.
 Его лицо увядшее безкровнѣй,
 Чѣмъ лики на старинныхъ образахъ,
 Но съ каждымъ днемъ все глубже и лю-
 бовнѣй
 Вечерній блескъ въ нестынущихъ глазахъ.

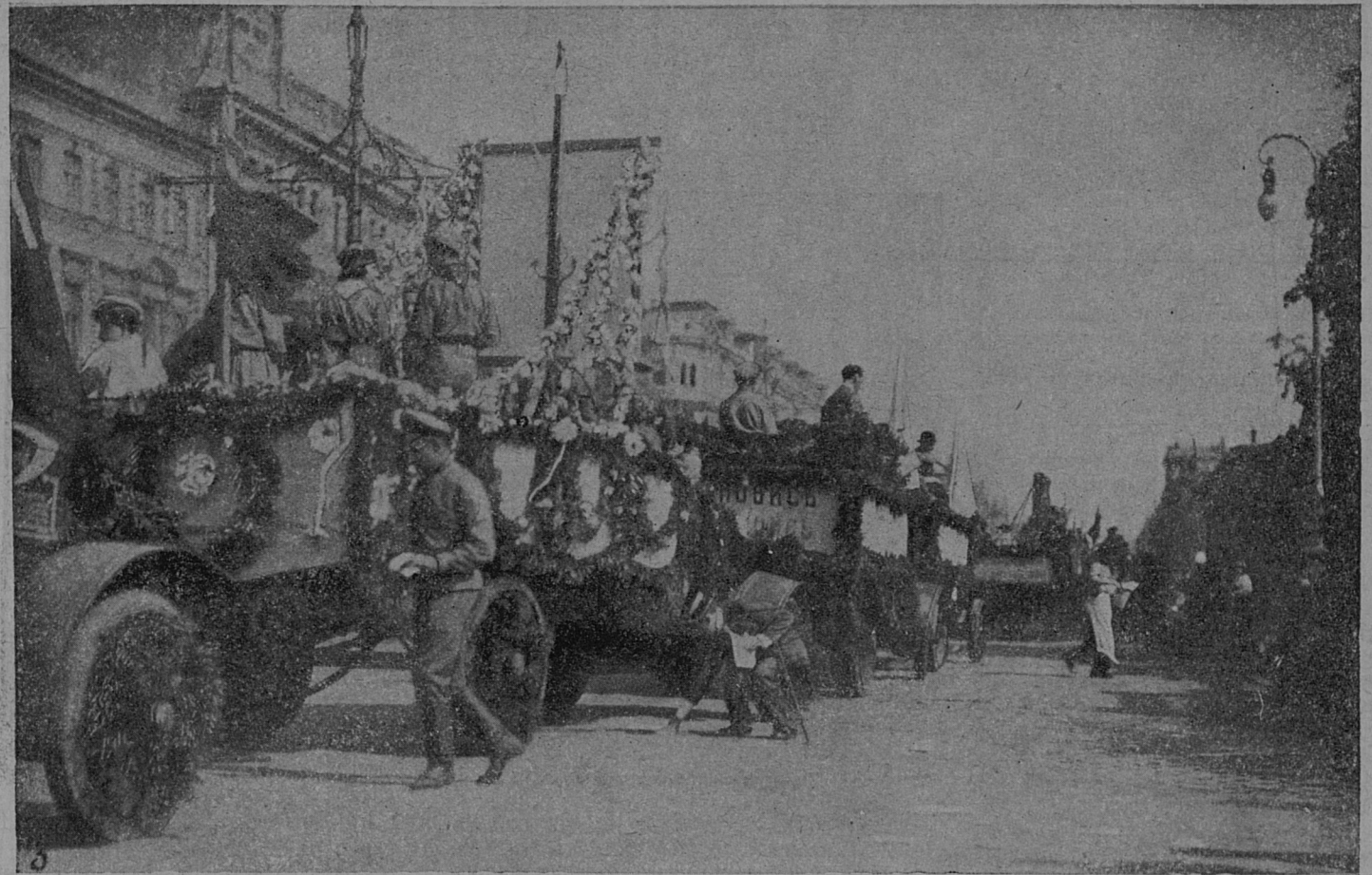
Закатный часъ. Молитвенно и строго
 Шуршитъ сосна у ветхаго порога.
 На длинныхъ травахъ теплится роса.
 — Господь, омой мнѣ грудь росой мед-
 вяной!
 Тебѣ, Господь, и сердца уголь рдяный
 И думъ моихъ безсонныхъ голоса.

М. Пожарова.

Бомбометь...

Дубинка для добиванія отравленныхъ газами.
 Изобрѣтена нашими солдатами въ захваченномъ
 нѣмецкомъ окопѣ.

1) Уг. Невскаго пр. и Морской.—Носъ корабля. 2) У Гостиного двора.—Разброска воззваній съ грузовика 3) На Невскомъ пр.—Грузовики съ ораторами.

Слушаніе государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учреждений, страховыхъ и транспортныхъ обществъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, гдѣ были выполнены свой долгъ передъ родиной путемъ организации специальныхъ дней Займа Свободы. Эти дни проектировались на 4-е, 5-е и 6-е іюля, но большевистское вооруженное выступленіе на улицахъ Петрограда заставило служащихъ отсрочить дни Займа Свободы и перенести на 26-е, 27-е и 28-е іюля.

Въ разныхъ частяхъ города, преимущественно у банковъ и кредитныхъ учреждений, а также у помѣщений транспортныхъ конторъ, установлено свыше 30-ти кіосковъ самыхъ разнообразныхъ стѣлъ. На Маринской площади—шатеръ, на углу Нев-

скаго и Морской—носъ корабля, въ другихъ мѣстахъ—кіоски въ видѣ русскихъ избушекъ и т. д. Комитетъ получилъ свыше 30-ти грузовыхъ автомобилей, которые декорированы матеріями и цвѣтами, автомобили въ эти дни находились у кіосковъ, съ нихъ ораторы обращались къ публикѣ съ призывомъ подписываться на Заемъ Свободы.

Всѣмъ подписывавшимся въ банкахъ и кредитныхъ учрежденияхъ на Заемъ Свободы выдавался специальный жетонъ съ надписью: «Я подписался на Заемъ Свободы».

Государственный банкъ предоставилъ громадное количество облигаций съ мелкими купюрами, при чемъ, по просьбѣ комитета, впервые за время войны впушены купюры цѣностью въ 20 рублей. По-

жертвованій комитетъ не принималъ, и каждое лицо, внесшее свою лепту, получало соответствующую квитанцію, въ которой указано, что ежемѣсячными взносами въ 2, 3, 4, 5 и 10 рублей въ результатѣ можетъ выкупить свою облигацию на сумму 20, 40, 50 и 100 рублей, при чемъ разсрочка будетъ действительна въ теченіе 2-хъ лѣтъ; такимъ образомъ, покупать облигации Займа Свободы можетъ всякій, не стѣняясь суммой.

Комитетъ по организации дней Займа Свободы, по окончаніи петроградскихъ дней, предполагаетъ устроить рядъ дней Займа Свободы въ провинціальныхъ городахъ, а затѣмъ, возможно, и по всей Россіи.

СОВИНЫЙ СТРАХЪ

Разсказъ Пимена Карпова

I.

Ужъ застилаетъ зарю свободы ночь совиного страха. Но и въ ночи бушуютъ свѣтоносныя бури-молоньи, озаряя цвѣты, точно солнцемъ. Благословенны бури и молоньи лѣсовъ, цвѣты и солнце!

О, радость, радость, будь благословенна!

Теперь всё клануть другъ друга,—а я хочу благословлять. О доблестномъ, о нѣжномъ, о благородномъ я хочу разсказать—

будетъ разгадываться тысячелѣтїями. Нынѣ, когда даже время остановилось, заслушалось, когда каждый вздохъ эхомъ падаетъ въ тысячелѣтїя будущаго, тѣмъ кому не понять счастья жертвы, кто ищетъ радости въ женщинахъ, винѣ и зрѣлищахъ—пора взглянуть на мїръ во всё глаза, пора возжаждать чуда и причаститься священно-тайнѣ.

Миронъ — такъ звали моего друга — былъ у меня подпаскомъ, когда еще гонялъ я въ тучныхъ курскихъ степяхъ отары овецъ. Въ темнотѣ какъ-то выпугала его сова, отъ страха потерялъ онъ и рассудокъ. Никто не бралъ его на работу, да и я взялъ только потому, что самъ былъ,

А дальше все было такъ просто. Подучили, да и прямо въ огонь.

Въ огневой страдѣ точно глаза души его открылись, и увидѣлъ онъ, что всё выпутаны чѣмъ-то невѣдомымъ, всё безумны, но, кто за святое свое дѣло идетъ на смерть, тому—радость. И Миронъ пошелъ свободно и радостно, и страхъ его извѣчный, совиный—точно рукой сняло...

Все было просто. Въ желтомъ лѣсномъ солнцѣ, повискочивъ изъ норъ, шмыгали зеленыя ящерицы, стучалъ гдѣ-то близко дятель, а звѣрьки, притаившись, пошевеливали усиками. Только толпа окаменѣлымъ клубкомъ грузныхъ тѣлъ, сѣдившись, пила изъ кубка жертвы, изъ кубка мукъ невѣдѣнную, горную радость духа—радость страды. Пилъ и Миронъ, подхваченный волной огня; но вдругъ что-то ало-сизое пронзило его грудь и мозгъ, ахнулъ онъ куда-то въ звѣздный рой...

А когда разсвѣло невѣдомое солнце тишины, надъ нимъ уже свѣтлыя шептала молитвы любви дѣвушка, ангель-хранитель—сестра, въ бѣломъ покрывалѣ.

— Кто... это?... — открывалъ Миронъ глаза съ жуткимъ лихорадочнымъ огнемъ: — А-а!.. смерть...

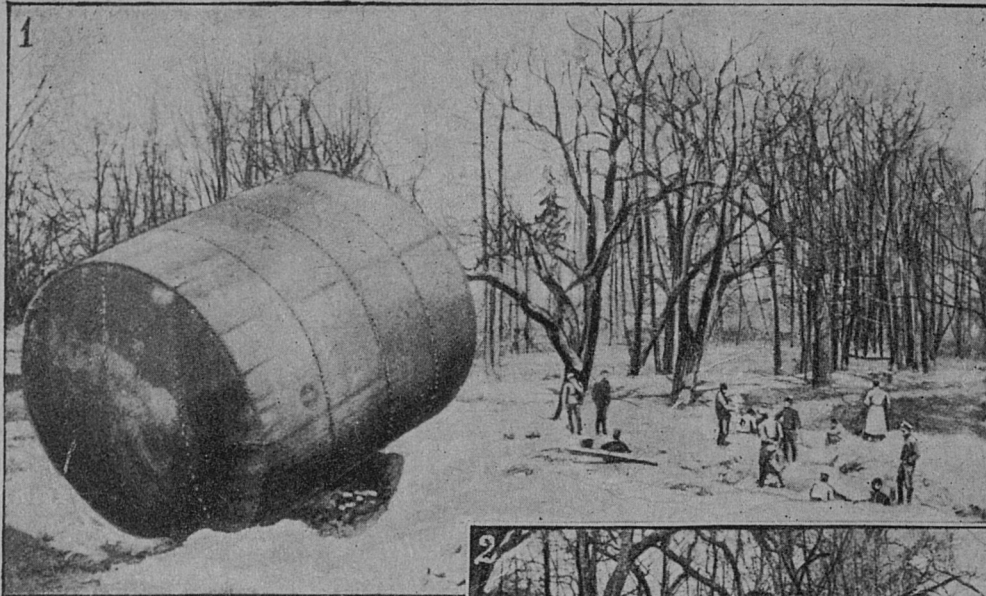
— Вы будете жить... Жить!.. — глядела сестра волосою его и чело нѣжно. — Подымайтесь... Пойдемте со мной... тутъ недалеко... Ваша рана неопасна...

Опять Мирона — не то сова, не то ангель крыломъ—обдало что-то невѣдомымъ, страшнымъ. Опомнившись, понялъ Миронъ, что страшное это лилось изъ огромныхъ сестриныхъ глазъ.

— Страшно... у васъ глаза такіе... — прожалъ отъ ужаса любви Миронъ. —

ВЕСЕЛІЕ РУСИ—ПИТИ.

По фотографїямъ для «Огонька» съ театра войны.

1) Остатки винокуреннаго завода... 2) «Паломничество» нашихъ воиновъ...

На воспроизводимыхъ нами снимкахъ запечатлѣно одно изъ бытовыхъ явленій россійской дѣйствительности... Въ очень уродливой формѣ проявилось оно на одномъ изъ участковъ фронта, въ особенности послѣ успѣховъ, одержанныхъ тамъ нашими большевиками... Мѣсто, гдѣ былъ винокуренный заводъ, стало мѣстомъ паломничества нашихъ солдатъ: дѣло въ томъ, что все вино, находившееся въ довольно большомъ количествѣ на заводѣ, было вылито для предотвращенияъ искушеній... Но оно не полностью исчезло, почва не впитала его, и оно сочилося изъ земли... Сюда стали собираться наши солдаты съ кружками на цѣлыя ночи, производили «раскопки», гдѣ имъ съ большими усилїями удавалось выцѣживать немного вина. Начальство было безсильно бороться съ этимъ паломничествомъ. Оно прекратилось лишь послѣ того, какъ это мѣсто было облито керосиномъ.

я хочу разсказать маленькую исторїю моего бѣднаго друга, причастнаго нынѣшней великой трагедїи: исторїю страха смерти и страха любви.

Война за духъ и свободу — не просто война, но священно-тайна. Какъ въ солнцѣ весны, расцвѣтаютъ въ странѣ неглѣбныя прѣты самоотверженїя, безсмертїя, извѣчной любви.

Но почему мы бѣжимъ отъ неслыханной страды—отъ возстанїя духа противъ тѣла? Мы измѣляли. Пошлость восторжествовала намъ трагедїей. А нужно возвыситься до трагическаго, чтобы понять наше время освобождающей войны, которое

какъ и онъ, несчастенъ. Но исполнились сроки, и животворящее въ душѣ его, безразумной и выпуганной, зажглось яркимъ пламенемъ.

Десять лѣтъ жилъ Миронъ въ степи безвыходно, объятый страхомъ. Когда слышались зовы великаго возстанїя за родное, за землю и душу, раскумекалъ Миронъ, что запѣла душа въ немъ молитвой за пѣсни степи древнїя, за Христа русскаго, сираго. Цѣлые дни шли по шляху степному запасные, пѣли пѣсни, звали за собой Мирона, кричали ему, какъ нѣмецъ всѣхъ въ крѣпостныхъ норовитъ обратитъ, да казакъ пѣсни старорусскїя, да Христа подмѣнить нѣмецкимъ христосикомъ... Ну, и пошелъ Миронъ.

Куда-бъ это мнѣ... отъ васъ... уйти... Бѣду чую...

Дѣвушка вела Мирона изъ стараго темнаго лѣса осенняго, гдѣ съ шумомъ волнь и березъ смѣшивались пѣсни пуль, къ землянкѣ.

— Некуда дѣваться!.. — маялся Миронъ, жутко озираясь по сторонамъ, шепталъ самъ съ собой:—То сова... мучила... А теперь...

— Что теперь?... поддерживала его сестра, лихорадочно суетясь: — Я перевязала... я...

— Глаза... — шепталъ Миронъ.—Увидѣлъ — опять... старое... Только не такое... жутче...

Склонялась къ нему пѣжная и грустная синеглазая въ бѣломъ платкѣ, съ крестомъ на груди.

— Бѣдненькій... Вамъ вредно такъ... Разстраиваете себя...

— Страшнѣе это смерти... Красота то... — все такъ же дрожа, шель подь руку съ сестрой Миронь.

Заглядывалъ украдкой въ ея грустные, свѣтло-синіе глаза колдунъ и монахини. Замиралъ въ ужасъ: да, да, это все та же сказка любви, лунная, полная зорь степныхъ, тайнъ и бурь. Отъ волнъ узналъ онъ о ней озерныхъ послѣднюю неразгаданную сказку и загрузилъ о невозможномъ и полюбилъ смертельно.

У землянки хрипѣли раненые, метались санитары. Синеглазая, уложивъ Мирона, собирала повязки, бѣжала отъ одного раненаго къ другому, шептала молитвы... любви. А Миронъ развѣ не любилъ? Смертельно и безнадежно...

Но никому не сказалъ онъ о любви своей, хоть и привыкъ дѣлиться пѣнями и радостью съ давнимъ своимъ другомъ — полемъ. Ахъ, любовь рождается изъ огня и святости — изъ борьбы за святое...

Только когда его, изможденнаго, пьянаго въ любви увозили съ поля, изъ груди его вырывалось, слилось съ бредомъ вѣтра:

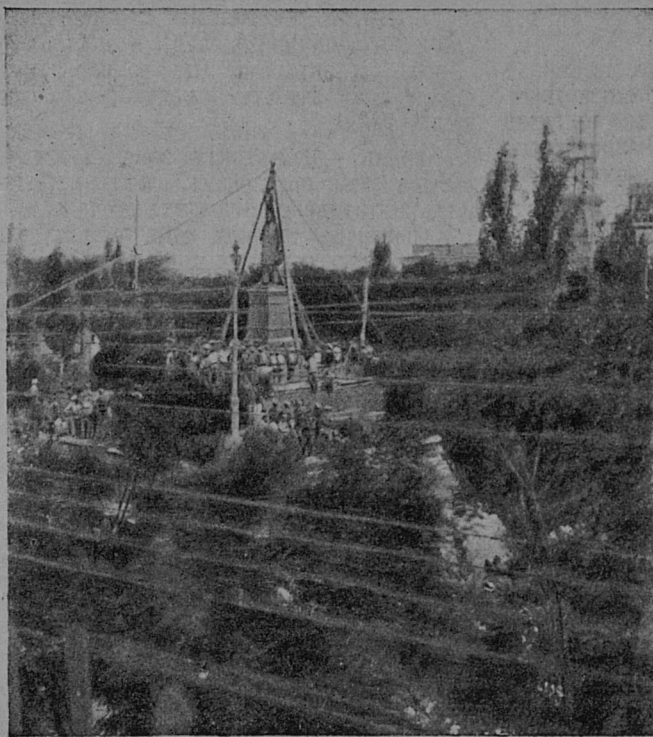
— Люблю!

II.

Подъ золоченой люстрой, въ какомъ-то замкѣ Миронъ, открывъ глаза, увидѣлъ призраки. яви, и это было неожиданнѣе сна: толпились вокругъ, томили неотступныя, словно свѣтлые ангелы, вѣжныя дѣвушки подь бѣлыми покрывалами. Навѣвали золотые сны...

НИЗВЕРЖЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ АЛЕКСАНДРУ III ВЪ ѲЕОДОСИИ.

По фотографіи для «Огонька» г. Геѣмана.

Памятникъ этотъ былъ сооруженъ въ 1896 году по иниціативѣ И. Алъвазовскаго въ память того, что въ спорѣ Севастополя и Ѳеодосіи изъ-за коммерческаго порта царь сталъ на сторону Ѳеодосіи. Памятникъ этотъ былъ сташенъ матросами и солдатами съ пьедестала. На снимкѣ изображенъ моментъ подвѣшиванія фигуры на канатахъ. На плечи фигуры забрался матросъ, приспособляющій блоки.

— А гдѣ-жъ... синеглазая... барышня? — прошепталъ Миронъ сухими обвѣтренными губами: — позовите скорѣе..

— Ого! — глухо кто-то отозвался у изголовья: — Уже и скорѣе!.. Вотъ надо вы-

хватывался на койкѣ онъ, дрожа въ лихорадкѣ. — Я знаю... умру... а увижу ее!

— Я — докторъ... Я запрещаю... — вѣялъ незнакомецъ полами халата, точно сова крыльями.

здоровлявать скорѣе, — это да...

Синеглазая была Мирону — родной, отъ ней онъ ждалъ грозы, грозы-радости. А глухой, неизвѣстный голосъ полонилъ сердце зловѣщимъ.

— А-а!.. Кто это?.. — забился Миронъ въ духотѣ... — Нехорошо мнѣ... Опять это... совиное...

Щуплый незнакомецъ съ растрепанной бородой, взбитыми на вискахъ, какъ рога, волосами и крючковатымъ носомъ, подоидя къ нему, бросилъ строго:

— Ну, такъ вотъ, засыпай, братецъ... Фантазировать о п а с н о... Поправимся... Тогда — того!.. Сколько угодно. А теперь — отдыхъ...

— А... она?..

— Кто она?

— Да синеглазая-то, — шевелилъ Миронъ горячими, сухими губами. — Хоть... вы и прячете ее, а позовите!.. А то бѣды падѣлаю!..

Позовите ее!.. Освѣтите меня солнцемъ!

— Кто вы?.. — под-

ПЕТРОГРАДЪ ВЪ ЭТИ ДНИ.

Рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» худ. С. В. Животовскаго.

Дровяные пираты на Невѣ.

— Позовите... скорбе!.. Позови...те...— метался Миронъ, вель подь странныя шепоты загадочную вязь сказокъ о тишинѣ и страсти, завороживалъ сердце любовью.

— Тихе... заснулъ...

Худое, блѣдное лицо застыло, въ ямкахъ висковъ холодный выступилъ потъ. Поломаный языкъ онѣмѣлъ... Только въ груди захрипѣло что-то, забилося. Да костлявыя, испещренныя синими жилками руки вздрогнули, протянулись, ища кого-то...

Докторъ, отойдя отъ раннаго; бросилъ вошедшей синеглазой строго:

— Осторожьте съ нимъ... Отъ любви труднѣ выльчить, чѣмъ отъ самой тяжелой раны...

они были, и бездонны и недобры. Отреченное что-то чулось въ строгомъ выгибѣ губъ ея, въ печали.

— Подождите... подождите... — стѣпшилъ Миронъ съ цвѣтами, въ сѣрой смятой шинели, а въ сердцѣ его били злобѣщія совиныя стрѣлы.—Я давно хотѣлъ поговорить... Вы съ другими начали гулять... а меня бросили... подожди...те-жъ... Все равно пропадать!.. — тяжело дыша, жуткими свердиль онъ глазами испуганную, поблѣднѣвшую сестру.

А потомъ, не помня себя, догналъ ее, обхватилъ, поцѣловалъ свирѣпо и страстно въ губы, прошепталъ глухо:

— Страшно... Совиное во мнѣ... Но все... равно...

— Люб...лю!..

Тревожная и блѣдная подбѣжала къ нему синеглазка, шепча молитвы любви. Захватила ладонью глаза, задрожала:

— Ты слышишь?.. Блѣдненькій... Я здѣсь... Я... тоже люблю...

Въ трепетъ поднялъ освѣтленные мученскіе глаза Миронъ. Проговорилъ глухо:

— Я выльчился... отъ... совиного... Ты—моя сестра... Ты—ангелъ-хранитель мой... Теперь мнѣ не страшно... Ты, сестрица, освѣтила меня... Точно солнце... Страдное солнце...

Да будетъ благословенно страдное солнце!

Пименъ Карповъ.

На итало-австрійскомъ фронтѣ.

Рисунокъ худ. Ф. Матанія. („The Sphere“).

«Бронированные» воины—итальянцы на фронтѣ р. Изонцо.

Ш.

Въ солнце Миронъ уже выходилъ на берегъ пруда въ старый предосенный паркъ. Бредить, мечтать о любимой.

Сладкіе проходили сны любви. Но и страшные: все еще ворошилось подь сердцемъ совиное. Хотѣлось метить и крѣпчому доктору, что пряталъ отъ него свои глаза, метить жестоко и люто и синеглазой—зачѣмъ раздражила его, а теперь причесъ?..

Какъ-то вечеромъ, пробиваясь сквозь золотые листья клена, красный тонулъ въ черномъ пруду закатъ. Въ сумракѣ собиралъ Миронъ позднія астры.

Прошла, вѣя чернымъ покрываломъ, дѣвушка въ черемуховой поросли. Межъ куртинъ, на поворотѣ зачуталась вдругъ, столкнулась.

А больной, прижавъ къ груди цвѣты, нагнулся передъ ней, что-то пробормоталъ... Въ глухомъ огнѣ заката глаза ея цвѣли колдовскими цвѣтами. Темно-сини

— Что это такое?.. Какъ вы смѣете?..—гнѣвная и удивленная вскрикивала заглушенно синеглазая.—Вѣдь, я—замужемъ... Докторъ—мой мужъ... Да и...

Опомился Миронъ. Помялъ, кто онъ, гдѣ... Но онъ любилъ... Совиное... Безладежно унало сердце и горько. Молча отошелъ большой, подбѣрая разсыпанные лепестки...

Но вѣдь онъ любилъ... Любилъ...

IV.

— Страшно?.. Совиный страхъ?.. — пѣжишь и тихе проговорила вслѣдъ синеглазая.—Чего вы уходите?..

Но молча отходилъ Миронъ, прислушиваясь къ шелуху волнъ.

Синеглазая хохотала:

— Ха-ха-а!.. Любить... а страшно!..

А голосъ ея былъ такъ мѣженъ, такъ грустенъ и задумевенъ, что у Мирона пошли въ глазахъ огненные круги... Зашатавшись, припалъ онъ къ стволу клена.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Хранить въ себѣ продолговатый ящикъ желанія людей. Въ немъ много тайнъ сокрыто!

Возлюбленной слагаетъ гимнъ приказчикъ, Сонеты пѣжные—восторженный пиита.

Долги, счета... Онъ все неумолимо

Таить въ своей глубинѣ безмолвно

и покорно,

Доносъ коварный злого анонима

И ругань глупую мегеры вѣчно вздорной.

Какъ рокъ слѣпой несетъ онъ скорбь

и боли,

Извѣстья о родныхъ, о свадьбахъ

и о смерти.

Вѣдь ящику—сму не все равно-ли.

Какая истина заключена въ конвертъ?

Вотъ тема для ученыхъ и поэтовъ!

Вотъ равнодушія великаго образчикъ:

Хранилище желаній и секретовъ.

Продолговатый, каждому знакомый ящикъ.

Юрій Зубовскій.

Голубой бриллиантъ.

„...Ты ли это?..“

Разсказъ Л. ВИСТОНА

(Съ англійскаго)

Пьяная женщина на скамейкѣ бульвара тягуче пѣла:

— Если-бъ у меня была тысяча рублей въ годъ, Гэфферъ Грей, Если-бъ у меня была тысяча рублей въ годъ...

Мимо нея прошелъ полный господинъ въ пальто, накинутомъ на фракъ. Онъ шелъ медленно, пытливо осматриваясь.

— Добрый вечеръ, Орэсъ, — сказала женщина. Онъ обернулся и направился къ скамейкѣ. Но его добрые глаза за стеклами золотыхъ очковъ смотрѣли не на задѣвавшую его женщину. Онъ рѣшительнымъ шагомъ подошелъ къ человѣку, сидѣвшему на другомъ концѣ скамейки. Этотъ человѣкъ былъ въ потрепаномъ, позеленѣвшемъ отъ времени сюртукѣ, а на ногахъ его было какое-то странное подобіе сапогъ.

— Бэкшау, голубчикъ! Ты ли это? — сказала полный господинъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ.

Человѣкъ на скамейкѣ вздрогнулъ и подозрительно взглянулъ на говорившаго. Потомъ онъ отрицательно качнулъ головой, бормоча что-то.

Но полный господинъ заглянулъ въ безкровное лицо съ красными вѣками глазъ и продолжалъ:

— Да вѣдь это же Джимми Бэкшау! Послушай, Джимми, не бойся узнать товарища. Я Сидней Косвэй. Неужели же ты забылъ меня?

Тотъ недовольно качнулъ головой, но на его небритомъ лицѣ промелькнула хитрая усмѣшка.

— Послушай, пойдемъ ко мнѣ, — рѣшительно сказалъ называвшій себя Косвэемъ, — я такъ радъ, что встрѣтилъ тебя. Бѣдняга, ты пережилъ много тяжелаго! Но теперь я заберу тебя къ себѣ домой во что бы то ни стало, и мы поужинаемъ вмѣстѣ.

Слышишь, Джимми?

Тотъ неловко всталъ со скамейки, направляя онѣмѣвшіе члены. Онъ весь дрожалъ отъ холода, какъ въ лихорадкѣ.

— Ну, старина, подбодрись, — ласково говорилъ полный господинъ, — развѣ ты не видишь, что я радъ нашей встрѣчѣ? Не забудь же ты, на самомъ дѣлѣ, Сиднея Косвэй?

Ну, идемъ же...

Онъ взялъ дрожавшаго человѣка подъ руку и прошелъ въ лабиринтъ узкихъ улочекъ, такихъ пустынныхъ въ этотъ часъ. Десять минутъ спустя они остановились у дверей высокаго мрачнаго дома. Полный господинъ открылъ своимъ ключемъ дверь. Они вошли въ корридоръ, освѣщенный электрической лампой. Въ концѣ его Косвэй открылъ вторую дверь и сказалъ:

— Nous sommes arrivés, — чувствуйте себя, какъ дома.

Изъ дома комнаты послышался голосъ:

— Кого это ты привелъ, старина?

— Не торопитесь Альджи, — засмѣялся Косвэй, вводя гостя въ уютную, свѣтлую комнату, — сейчасъ ты узнаешь, кто нашъ гость.

— Гость?..

— Да, да голубчикъ, я не шучу. Я нашелъ его на улицѣ. Скажи-ка, узнаешь ты стараго пріятеля?

— Пріятеля? Онъ въ недоумѣніи поднялъ брови.

— Вглядись - ка въ него хорошенько, — съ этими словами Косвэй усадилъ слабо сопротивлявшагося, растерянно мигавшаго на яркій свѣтъ гостя въ кресло.

— Ничего не понимаю...

Человѣкъ въ креслѣ сдѣлалъ попытку встать.

— Я уйду, — пробормоталъ онъ, — я же говорилъ вамъ...

— Стой, — схватилъ его за плечо Косвэй, — ну, Альджи, подумай хорошенько.

— Нѣтъ, — говорилъ вдругъ тотъ съ какой-то отчаянной рѣшительностью, — я сразу узналъ васъ. И развѣ я могу отказаться отъ ужина! Посмотрите на меня...

— Молодецъ, Джимми, — глаза говорившаго весело заморгали, — а я все еще холостякъ, и знаешь, кого ты встрѣтишь у меня сегодня? Альджи Уэдвудъ. Вѣдь ты, конечно, помнишь его?

— Уэдвудъ? — онъ подозрительно взглянулъ на своего собесѣдника, — конечно, я помню его. А если онъ не узнаетъ меня?

— Посмотримъ.

Уэдвудъ минуту мучительно думалъ о чемъ-то. Потомъ сказалъ нерѣшительно: — Это же не... не Бэкшау?

— Онъ самый! — Косвэй въ восторгѣ захолопалъ въ ладоши, — и какой онъ сталъ гордый. Не хочеть признаться намъ, кто онъ. Но мы заставимъ его быть прежнимъ Джимми Бэкшау, правда?

— Джимми, — сказалъ Альджи проникновеннымъ голосомъ, — я отъ души радъ тебѣ.

Бѣднякъ поднялъ глаза. На лицѣ его опять промелькнула хитрая усмѣшка. Онъ окинулъ взглядомъ комнату, и глаза его блеснули.

— Я вѣрю вамъ, — сказалъ онъ, слегка пожимая плечами.

Косвэй ставилъ на столъ холодную закуску.

— Я отпустилъ сегодня прислугу, — объяснилъ онъ — обыкновенно я ужинаю въ ресторанѣ.

Уэдвудъ усадилъ гостя у стола, и тотъ жадными глазами смотрѣлъ на блюдо и рипо, краснѣя такъ соблазнительно.

— Выпей, Джимми, — налилъ ему Косвэй рюмку, — ты скорѣе согрѣешься.

Потомъ всѣ трое приступили къ ѣдѣ.

Но гость скоро ослабѣлъ. Вилка выпала у него изъ рукъ, голова свѣсилась на грудь.

Онъ спалъ.

Косвэй внимательно посмотрѣлъ ему въ лицо.

— Готово, — сказалъ онъ, — и подѣломъ. Не надо было притворяться Джимми Бэкшау, созданиемъ нашей фантазіи.

— Онъ проснитъ нѣсколько часовъ, — сказалъ Уэдвудъ, — ты не далъ ему слишкомъ большой дозы соннаго порошку?

— Думаю, что нѣтъ. А теперь за дѣло... Онъ потушилъ огонь и отдернулъ завѣсъ. Если бы гость не спалъ, онъ увидѣлся бы, увидѣвъ, что это окно было какъ разъ напротивъ скамейки, на которой онъ сидѣлъ.

„...Висей, Джимми..“

Очевидно, его съ намбрениемъ велили въ теченіе десяти минутъ по закоулкамъ, такъ какъ въ домъ можно было войти и со стороны бульвара.

— На улицѣ пуго, — сказала Косвэй, — падо торопиться.

Онъ задернулъ занавѣску и зажегъ свѣтъ.

Въ рукѣ Уэдвуда блеснулъ великолѣпный голубой бриллиантъ.

— Что за прелесть! — сказалъ онъ съ восхищеніемъ, — этотъ камушекъ стоитъ по крайней мѣрѣ семь тысячъ фунтовъ...

Косвэй въ это время вспарывалъ ножницами подолю сюртука спящаго гостя. Потомъ взявъ протянутый имъ Уэдвудомъ бриллиантъ и старательно зашилъ его въ подкладку сюртука.

— Теперь намъ нужно извлечь отсюда бродягу. Слава Богу, что онъ немного вѣситъ.

Они подняли гостя подъ руки и постарались поставить его на ноги. Голова его безпомощно болталась. Съ большимъ трудомъ удалось имъ придать ему стоячее положеніе. Зубы его крѣпко были сжаты, изъ-подъ вѣкъ слегка виднѣлись бѣлки глазъ, и онъ дышалъ коротко и отрывисто.

— Онъ умираетъ, — шепнулъ Уэдвудъ.
— Глупости! Очнется..., только не теряйся, если насъ задержать.

Они вытащили своего безчувственного гостя на улицу черезъ дверь, выходящую на бульваръ. Стараясь придать ему болѣе естественный видъ, они прошли, держа его подъ руку, къ скамейкѣ, которая была пуста. Тамъ они посадили своего гостя и оставили его одного. Шелъ дождь, съ сырой рѣвки донесся жалобный звукъ сирены.

— Ахъ бѣднягу, — сказалъ Уэдвудъ.
— Пустяки, такіе не пропадаютъ — на смѣшиливо отвѣтилъ Косвэй.

Десять минутъ спустя, закуривая въ уютной комнатѣ сигару, Уэдвудъ замѣтилъ:

— Мы рѣшились на отчаянный шагъ.
— Иначе нельзя было дѣйствовать, — улыбулся Косвэй. — Вина тутъ твоя. За

то, что ты похитилъ чудный бриллиантъ миссисъ Гольдсакъ, я могу только хвалить тебя. Но глупо было приходиться съ нимъ ко мнѣ. Тебя то не заподозрять, это вѣдь былъ твой первый шагъ въ этой области. На мнѣ уже лежитъ легкая тѣнь. Конечно, меня еще ни разу не уличили въ кражу, но ко мнѣ ужъ относятся не со-

по твоимъ словамъ, выгодной. Не помню только, почему ты не хотѣлъ, чтобы и держалъ камень у себя.

— Воображаю, — улыбулся Косвэй, — да къ утру же ты почувствовалъ угрызения совѣсти и вернулъ бы бриллиантъ его владѣльцѣ.

— Но зачѣмъ эта комедія съ бродягой. Камень можно было бы куда-нибудь спрятать.

— Легко сказать, спрятать. Ты не имѣешь понятія, какъ это трудно!

— Но теперь придется не терять изъ виду бродягу?..

— Конечно. И это ужъ твое дѣло. Я же и слышать не хочу о бриллиантѣ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, шести мѣсяцевъ. Ежели же ты не уследишь за нимъ, я навѣрае убью тебя.

— Объясни мнѣ, пожалуйста, зачѣмъ ты старался внушить ему, что онъ какой-то Джимми Бэкштау? Зачѣмъ это было нужно?

— Да, видишь ли, если бы я просто заманилъ его на стаканъ водки, усыпить бы и выбросилъ на улицу, это могло бы показаться страннымъ, и онъ, пожалуй, втянулъ бы насъ въ неприятную исторію. Теперь же, прснувшись, онъ подумаетъ, что все это былъ сонъ, какъ разъ въ духѣ бродяги.

— Понимаю, — засмѣялся Уэдвудъ, — ну, закуримъ сигару. Надо провѣтрить воздухъ послѣ нашего гостя. Вотъ, какъ онъ запачкалъ полъ. Тамъ цѣлая лужа грязной воды...

— Ошибаетесь, — сказалъ спокойный голосъ, — это не грязная вода, а вода со снотворнымъ порошкомъ, которую я вылилъ на полъ!

Уэдвудъ обернулся, весь блѣдный. Косвэй сидѣлъ, какъ пригвожденный къ стулу. Въ дверяхъ стоялъ ихъ гость. На лицѣ его была хищная улыбка, когда онъ сказалъ:

— Я наблюдалъ за этой квартирой, когда вы увели меня къ себѣ. А теперь я знаю всю исторію голубого бриллианта. Благодарю васъ, господа, — закончилъ съ вѣжливимъ поклономъ сыщикъ.

Переводъ В. Фанагорской.

„...Я взломалъ нѣсколько ящиковъ стола...“

всѣмъ довѣрчиво. Недаромъ во всѣхъ домахъ, гдѣ я бываю, пропадаютъ бриллианты!..

— Случай-то ужъ былъ слишкомъ соблазнительный, дорогой мой. Ты знаешь положеніе моихъ финансовъ? Сама судьба была вчера за меня. Вчера на балу миссисъ Гольдсакъ порвала цѣпочку своего бриллиантового кулона и сейчасъ отнесла его къ себѣ въ комнату. Я былъ ослѣпленъ красотой камня, мнѣ сразу стало какъ-то не по себѣ, и я скоро ушелъ съ бала. На улицѣ я замѣтилъ, что домъ миссисъ Гольдсакъ ремонтируется и окруженъ лѣсами. Проникнуть въ комнату хозяйки было сущимъ пустякомъ. Шелъ дождь, на улицѣ никого не было видно. Я взобрался по лѣсамъ, безъ особаго труда открылъ окно спальни хозяйки и прыгнулъ къ ней въ комнату. Тамъ я взломалъ нѣсколько ящиковъ въ ея письменномъ столѣ, считывая, что бриллиантъ долженъ быть спрятанъ именно тамъ. Дѣйствительно, бриллиантъ былъ скоро въ моихъ рукахъ, и все прошло совершенно гладко. Только дома на меня напалъ ужасъ, я чувствовалъ, что долженъ повидаться съ тобой и посоветоваться. Вѣдь ты такъ часто соблазнялъ меня заняться профессіей такой,

Редакторъ Владимиръ Бонди.

Изданіе Т-ва С. М. Проптера — «Биржевыя Вѣдомости».

Два раза въ день чистите зубы пастой „ПРИМА“.
Два раза въ годъ покажите Вашъ ротъ зубному врачу,
и Вы сохраните прекрасные, здоровые зубы до глубокой старости.

Зубная паста „Прима“ дастъ Вамъ бѣлые зубы, здоровыя десна и пріятное, свѣжее дыханіе.

КАКЪ ДѢЙСТВУЕТЪ ПАСТА „ПРИМА“.

Послѣ каждаго приема пищи между зубами застреваютъ частицы, хотя бы и мельчайшія, которыя во рту загниваютъ и образуютъ кислоты. Вотъ эти-то кислоты и являются злѣйшими врагами зубовъ. Онѣ вызываютъ дурной запахъ изо рта, разрушаютъ наружную твердѣйшую часть зуба — эмаль, проникаютъ во внутреннюю, болѣе мягкую часть — дентинъ, собираютъ микробовъ, образуютъ зіяющія черныя отверстія и обнажаютъ зубные нервы, что причиняетъ иногда сильнѣйшія боли и окончательно разрушаетъ зубы.

Зубная паста «Прима» прекращаетъ образование кислотъ, дѣлаетъ запахъ изо рта пріятнымъ и свѣжимъ, удаляетъ застрявшіе между зубами мельчайшіе остатки пищи, что способствуетъ сохраненію здоровыхъ зубовъ до глубокой старости.

Дѣти охотно чистятъ зубы пастой «Прима», благодаря ея пріятному вкусу и ароматичности. Требуется пасту «Прима» въ ближайшей аптекѣ, аптекарскомъ магазинѣ или изъ ЛАБОРАТОРИИ «ПРИМА», ПЕТРОГРАДЪ, НИКОЛАЕВСКАЯ, № 16, отд. 5. Обращайте вниманіе на ориг. упаковку Лаборатории «Прима».

ЗАПОРЫ

привычные запоры

вызывают головные боли, истощают желудок и вообще. Устраните запоры и Вы устраните осмы, из которых рождаются геморрой, катарр, пшесдрительная гравта и симптомы иль, тошнота, эмгоа в есрополение животя газамя. Привиньте надежное и безвредное средство Стоноксигенъ Д-ра Алтона Мейера, который вѣдствует всегда однократно в освоенности желудка легко, нормально и приятно. Стоноксигенъ абсолютно безвреден и отпускается изъ всѣхъ аптек по рец. пр. Остерегайтесь поддѣлокъ.

Необходимое для молодых людей обоего пола. Руководство

Какъ слѣдуетъ вести себя, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни. Краткое содержание книги: Хороший тонъ. Домашній комфортъ. Гигиена. Оледжа. Этикетъ свѣтской жизни. Какъ держать себя за столомъ, на балахъ и вечерахъ. Какъ провозносить тосты, рѣчи, привѣтствія. Какъ играть въ фанты и др. игры. Какъ вести переписку. Брачный отдѣлъ: сватовство, приданое, вѣчаніе, обязанности жениха, невѣсты, шаферовъ, посаженной матери. Множество другихъ полезныхъ собѣтовъ на всѣ случаи жизни. Цѣна 2 р. 50 к. Треб. адр. Москва, изд-ву „Юртинъ“.

при ГОНОРРЕѢ

въ острой и хронической формѣ, и послѣдствіяхъ ея ПРИМѢНЯЕТСЯ ПРЕПАРАТЪ

ТИЗЛЕРИНЪ

доктора мѣд. женскаго университета **ГОРОХОВСКОЙ**. Для внутренняго употребленія „Тизлеринъ“ совершенно безвреденъ для организма и особенно примѣнимъ для мужчинъ и женщинъ. При употребленіи „Тизлеринъ“ не требуется никакихъ срочиваній, промываній, прижиганій, букировація и т. п. Предостереженіе: „Тизлеринъ“ д-ра мѣд. Гороховской породилъ много вредныхъ для здоровья поддѣлокъ, поэтому просить гг. покупателей быть особенно осторожными и требовать „Тизлеринъ“ только д-ра мѣд. Гороховской. Цѣвъ ординара флак. или коробка напсуаъ 3 р. 50. Двойного флакона или 2 короб. напсуаъ 5 р. 00 безъ пересылки. Подробныя извѣщенія при флаконѣ: Аптеки, аптекарскія пересылки. Маг. скл. и лѣч. прв. вып. СНИДНА. Отп. изъ ап. по рец. пр. Адресъ: Дру. мѣд. женскаго университета Э. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенка, Давыд. пер., д. № 1/28, кв. 3/6

Альбомъ Парижскихъ Красавицъ.

Серія 10 карточекъ, выслано съ наложеннымъ платеж. за 3 руб. съ пересылкой. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 30, кв. 60. Е. Д. УРУСОВЪ.

„Ораторское искусство“

(Какъ сдѣлаться хорошимъ ораторомъ).

Съ приложеніемъ: „Какъ избавиться отъ застенчивости“. Цѣна 85 коп. съ перес. 1 руб. Адресъ: Москва, Издательство „Голосъ Книги“, Б. олянная, 48. Книгопродавцамъ обычн. уступ. Налож. плат. не высылается.

Безъ помощи учителя читать, писать, и говорить по-англійски, по-латински каждый можетъ научиться легко и быстро по нашимъ новѣйшимъ руководящимъ самоучителямъ. Цѣна руководства-самоучителя каждаго языка 2 р., всѣхъ 4-хъ — 7 р. Москва, Тверская, 24, изд. „АКЦИОНЕРЪ“.

Толкователь вѣщихъ сновъ.

Большой томъ въ красивой многокрасочной обложкѣ. Цѣна 3 р. 75 к. высыл. налож. плат. Адр.: МОСКВА, изд-ство „СОКОЛЬ“, отд. 3.

Миръ таинственнаго

Новая книга: **МОГУЩЕСТВО ЧЕЛОВѢКА.** Грандическая МАГІЯ, по которой каждый можетъ достигнуть необычайной власти надъ силами человѣка и природы, обладать всемогуществомъ и дѣйствовать чудеснымъ. Съ прилож. сочин.: „ДЕРЕВЕНСКАЯ МАГІЯ“: чародѣйство, знахарство и народные заговоры на всѣ жизнен. случаи (привлеченіе и чары любви; угадываніе чуж. тайнъ и мыслей; счастливыя выигрыши; таинство; живая вода; ключи Соломона; вызваніе духовъ; волшебныя растенія и др.). Всѣ тайн. посвященія 1-е въ Россіи науч. изд. Ц. 3 р. 50 к. Адр. Кни-во „ОНКУЛЬТИСТЪ“, МОСКВА, 4-я Мѣщанская, 1/17 кв. 29.

ЗА 1 РУБ. марками немедл. высыл. наши изданія: 1) Что такое Ленинъ. 2) Дантонъ (Керенскій французск. революціон.). 3) Закл. Ник. Романова въ тюрьму. 4) Проектъ конфиск. золот. вещей. 5) Походъ немцевъ на Петроградъ. Перепр. и организ. — 50% скидки. Пгтр. Фонтанка 88. „Свободн. Библ.“

БУДУЩЕЕ

каждаго человѣка многовѣно и безошибочно раскрываютъ **магическія карты.** Полная колода съ наставленіемъ высыл. нал. плат. за 1 р. 50 к. Адр.: Москва, Печатниковъ пер. 18/3, ред. журн. „Соколь“.

Всѣ свѣдѣнія выслано бесплатно для покупки модныхъ журналовъ, книгъ и руководствъ, необходимыхъ для улучшенія и развитія портняжнаго ремесла. Не жалейте 5-коп., укажите свой адресъ и адреса знакомыхъ. Э. Х. Гегитанусъ, Харьковъ.

ЛИЧНО ВЫСЛАЮ

на **МАНДОЛИНЪ** **ГИТАРЪ** и **БАЛАЛАЙКЪ** Услов. заоч. обуч. и каталогъ инструм. безплатъ „Цурсы Музыки“: Москва, Срѣтенка 21/11.

„СОБИРАНИЕ МАРОКЪ“ для коллекцій. Интересн. книга для всѣхъ. 1 р. (можно марк.) Нал. пл. не выс. Прейсъ-кур. мар. 15 к. А. Волкъ, Петрогр. Ана вѣвск. 20

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ.

засчно, посредствомъ лекцій. Условія и первый мѣсяцъ обуч. безпл. Марія Дурасовичъ, Москва, Петровскій бул. д. № 9, кв. № 12—16.

ДАРОМЪ выслано свѣдѣнія о быстромъ и умѣре. письмѣ на пишущ. маш. по 10-ти назв. амер. сист. Ревель. Ф. УССИССО, почт. ящ. № 133.

ЖИВИ БЕЗЪ СЛУЖБЫ СВОИМЪ хозяйствен. ДѢЛОМЪ с доходомъ — 8.000р. в год! Треб. безп. подробностей отъ Мартынова, Москва, Переславская, 3 отд. 1.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ВЫТЯЖКА

изъ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРИЯ „ГАЛЕН-МОСКВА“

приготовленная по способу профессора БЮХНЕРА изъ свѣжихъ съменныхъ железъ. **БЛАГОТВОРНО ДѢЙСТВУЕТЪ:** при неврастеніи, истеріи, невралгій, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклерозѣ, туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечной дѣятельности, общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотери и проч.

Цѣна **3 руб. 75 к.** за флаконъ.

Лабораторія „ГАЛЕН-МОСКВА“, Москва, Большая Никитская 5. Отд. 34Е. Адресъ для телеграммъ: МОСКВА—ГАЛЕНУСЪ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Мы просимъ отличить нашу вытяжку отъ вытяжки КАЛЕНИЧЕНКО и другихъ, на томъ основаніи, что какъ показавъ сравнительный анализъ, примѣняемый нами при изготовленіи вытяжки усовершенствованной методъ профессора БЮХНЕРА, даетъ продуктъ наиболее богатый дѣйствующими началами.

При покупке просимъ требовать **ВЫТЯЖКУ ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ „ЛАБОРАТОРИИ ГАЛЕН-МОСКВА“** съ нашей охранительной маркой-изображеніемъ знаменитаго Римскаго врача ГАЛЕНА-гарантирующей подлинность и доброточественность препарата.

Если въ мѣстной аптекѣ или аптекарскомъ магазинѣ не окажется нашей вытяжки-обратитесь къ намъ непосредственно. **ПЕРЕСЫЛКА ЗА НАШЪ СЧЕТЪ.**

Ничто не можетъ сравниться съ

Pastilles VALDA

(Лепешками Вальда)

Для предупрежденія или излеченія Солѣзней горла, охриплости, простуды, насморка, гриппа, инфлуэнцы, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО **Требуйте, просите** во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

настоящія **PASTILLES VALDA** (Лепешки Вальда) въ коробкахъ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ

VALDA

n. Caponne Paris.

Въ Петроградѣ: Въ Литейной апте-
кѣ, Литейной просп. 47.

ПРИ ГОНОРРЕЕЪ (трипперъ)

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣняется испытанный въ теченіе долгихъ лѣтъ препаратъ

„АРМАТИНЪ“ А. Я. АКУЛЯНЦА

для внутренняго употребленія „Арматинъ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣняется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Арматина“ не требуется никакихъ сиринжеваній, промываній, прижиганій, бужированій и т. п.

Предостереженіе: „Арматинъ“ А. Я. Акулянца вызывалъ на рынкѣ много разнаго рода грубыхъ и вредныхъ для организма поддѣлокъ, а потому проситъ господа покупателей быть особенно осторожными при покупкѣ и требовать „Арматинъ“ только А. Я. Акулянца съ этикетомъ бѣлая ромашка.

Цѣна 1 кор. 3 р. Продажа въ аптекахъ пореш. врач. Аптекамп, аптек. складамп, лечебницамп и пр. лечеб. учрежд. — скидка на главн. склад А. Я. Акулянца. Москва. Уланскій п. 21.

Въ Петроградѣ: огоньей складъ у
Д. В. Нотковича, Моховая 31, кв. 63.
Тел. 185-86.

Вышелъ большой историческій трудъ
въ 3-хъ томахъ

„НЕКОРОНОВАННЫЙ ИМПЕРАТОРЪ“

Рекомендуемое изд. является перв. историческ. научно-обоснов. трудомъ, посвященнымъ жизни и деятельности загадочной личности Григорія Распутина, бывш., въ сущности, Русскимъ царемъ и Патриархомъ.

Книга составлена на основаніи безспорн. по своей достоверности докумен., какъ напр., секрети. бум. русск. и англійск. архивовъ, справк. изъ окружн. судовъ и охранн. отдѣл. и знамен. переписки Распутина съ представителями высш. сановнаго и духовнаго мира (Столыпинымъ, Витте, Горемыкинымъ, Штюрмеромъ, Протопоповымъ, Цитиримомъ, Феофаномъ и т. д.).

Многіе документы и упомянутая переписка Распутина приведены полностью и представляютъ точную копию оригиналовъ.

Краткое содержаніе: Шатающійся тронъ. Палачи въ коронахъ и огородники въ митрахъ. Фавориты и фаворитки. Великосвѣтскіе салоны и появленіе „Святого чорта“. Ильяска страстей. Александра Федоровна и ея „Некоронованный супругъ“ Григорій первый. Самодержавный любовникъ, какъ орудіе иѣмецкой дипломатіи. Кто управлялъ Россіей? Истина о происхожденіи насл. Алексѣя и т. д. Текеть иллюстрир. мног. рѣдк. снимками, большая часть к-рыхъ въ нашемъ изд. нѣи появляются впервые.

Цѣна 3 р. 75 коп. за всѣ три тома. Выписывающіе наложеннымъ платеж. платятъ на 50 к. дорожке.

При заказѣ необходимъ 1 руб. задатка (можно марк.). Въ Д. Армію высыл. только по получ. всей суммы впередъ. Требования и деньги адресовать исключительно: Книгоиздательству „Свѣтлостеству О И В Р Б“, Москва, Мясницкая, нсм. яц. 618.

УГРИ. прыщи, веснуш. исчез-
аютъ чисто. По получ. 1 р.
(можно мар.) высыл. софѣтъ, исц.
ср. г. Гачина, почт. ящ. 618,
отд. 13. „Повника“, Люц. ул. 66.

УГРИ

прыщи и жировое выдѣленіе уничтож. БЫСТРО и БЕЗ-
СЛѢДНО МОИМЪ ДОМА-
ШНИМЪ средств. Большой
флак. съ наставл. хватающ.
обычно на все время, высылаю
немедленно ТОЛЬКО по полу-
ченіи стоимости или 1/2 ч. за-
датка. Цѣна флакона съ перес.
л. и упаков. 4 руб. Предлож.
моему прощу вѣрить, оно ИС-
КРЕННО И ЧЕСТНО. Москва,
Долгоруковская ул., № 11
(одиннадцатъ) кв. 9, Марія
Егоровна ЧУРБАНОВА.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРА-
МОТНО

КАЛЛИГРАФІЯ 6 отдѣл. Рон-
до-Готикъ, Готардъ и пр. 206
рис. и черт. въ текстѣ, транс-
формат. и тетрадо держат. Но
вѣйш. самоучит. для исправл.
почерка въ короткій срокъ.
Главн. вѣдм. облож. на коп-
торск. скороп. Цѣна за полн.
курсъ съ прилож. и перес. 3 р.

ПРАВОПИСАНІЕ русск. языка.
Новѣйшій руковод. для само-
Адр.: Книгоизд. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“, Петроградъ,
Б. Румянная, 7—41.

образов. со справочн. словар-
ремъ всѣхъ словъ съ буквою Ъ.
Всѣ правила легко усваива-
ются помощью 121 упражнен.
и систематич. ключа. Самоуч.
больш. формата 364 стр. убо-
рист. шрифта Цѣна съ перес.
8 руб. 50 коп.

СТЕНОГРАФІЯ (искусство пи-
сать со скоростью рѣчи) пол-
ный курсъ для самообученія.
358 стр. Цѣна 4 р. 50 к.
При посылк. налогъ плат. на
25 к. дор.

ПОЛНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧ. (ЭНЦИКЛОПЕДИЧ.) СЛОВАРЬ

настольн. справочникъ свободнаго гражданина, содержащій всѣ
соціальн. и политич. слова съ подробн. ихъ объясн. Цѣна 5 руб
Здѣсь же продается „Народный словарь“ Цѣна 50 к. Деньги и
требованія требованія адресовать: МОСКВА, Тверская, 24,
издательству „АКЦИОНЕРЪ“.

СИФИЛИСЪ

Во всѣхъ его стадіяхъ
успѣшно излечивается при помощи
усовершенствованнаго французскаго
ПРЕПАРАТА Д-РА ДЕ-ВЕЗА.

Слабое дѣйствіе обычныхъ противо-сифилитическихъ
средствъ приводитъ къ тому, что больные забрасываютъ
леченіе, обрекая себя на страшныя послѣдствія запущеннаго
сифилиса. Сифилитическія бациллы, укрѣпляясь въ тѣлѣ боль-
ного, отравляютъ всѣ его органы опасными ядами, что грозитъ
спинной сухоткой, прогрессивнымъ параличемъ и полнымъ раз-
рушеніемъ всего организма. Только радикальное и энергичное ле-
ченіе сифилиса освобождаетъ больного отъ грозныхъ призраковъ.

Препаратъ Д-ра Де-Веца признанъ специалистами—врачами
незамѣнимымъ средствомъ для леченія сифилиса въ домашней
обстановкѣ.

Препаратъ Д-ра Де-Веца уничтожаетъ сифилитическихъ
микробовъ и очищаетъ отъ выдѣляемыхъ ими ядовъ всѣ поражен-
ные органы.

Препаратъ Д-ра Де-Веца уничтожаетъ сыпи, гнойныя об-
разованія, гуммы и язвы, возникающія на почвѣ сифилиса,
прекращаетъ головныя боли, боли въ ногахъ и спи-
нѣ, устраняетъ бессонницу и ослабленіе памяти,
зрѣнія, слуха.

При леченіи сифилиса въ его третьей
стадіи Препаратъ Доктора Де-Веца ока-
зываетъ неоцѣнимыя услуги и предупре-
ждаетъ развитіе спинной сухотки и про-
грессивнаго паралича.

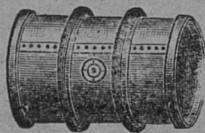
Цѣна одной коробки—6 руб.
Курсъ леченія 3—5 коробокъ.
ПОПУЛЯРНАЯ БРОШЮРА
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО.

Исключительная продажа въ Москвѣ въ Отдѣленіи „Лабораторіи
Практической Медицины“ въ Парижѣ. Срѣтенскія ворота, № 2,
отд. 3/22.

„КУРСЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ“

популярн. руководство для краткосрочн. подгот. къ экз. на зван.
нач. учителя, учит.-цы. Изданіе сост. изъ двухъ част., заключа-
въ себѣ весь учебн. матеріалъ, необходимый для сдачи экз. под-
готовка безъ помощи учит. Доступно для всѣхъ! Цѣна полн.
„Курса учит. семинаріи“ 12 р. 50 к. Высыл. по полученіи 1/2 за-
датка. Заказы и письма адресовать: МОСКВА, Тверская, 24/0.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „АКЦИОНЕРЪ“.

БОЧКИ

жѣлѣзныя,
оцинкованныя,
луженныя для пере-
возки и хранения
спирта,
керосина, масла, кислоты и пр.
готовляетъ заводъ **Н. ГУЛА-
БИ.** Москва, Мясницкая, Кри-
воколдѣнный пер., д. 14, кв. 7.
Прейсъ-кур. бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообра-
зованіе. Заочное обученіе.
Каллиграфія, стенографія,
правописаніе и проч. **АТ-
ТЕСТАТЪ.** Льготныя
условія подлѣски и проб-
ная лекція **БЕЗПЛАТНО.**
Адр.: Петрогр., „Кругъ
Самообразования“, Б. Ру-
мянная, 7—12.

ЧТО НЕОБХОДИМО

молодой дѣвушкѣ
передъ свадьбой **ЗНАТЬ**
подр. сочинен. е высыл. по
полученіи 6 р. 90 к. или на-
лож. платеж. 7 р. 35 к. Петро-
градъ, 1. В. Фриденде, 2
почт. ящ. 4606.

КООРИН

совершенно устра-
няетъ запоры, про-
бная коробка дока-
зываетъ это.

Кооринъ—Стать абсолютно без-
вреденъ. Прекращаетъ тошноту,
изжогу, пученіе газами и
головныя боли. Устраняетъ ге-
моррой, катаръ и атонію. Улуч-
шаетъ питаніе и укрѣпляетъ
нервы. Требуйте въ ближайшей
аптекѣ или складѣ, но только
настоящій Кооринъ—Стать.

ДАРОМЪ мы вышлемъ
вамъ цѣнную
и очень интересную брошюру.
И-ра Лабораторіи Кооринъ—Стать
Петроградъ, Николаевская, 16,
отд. 5